

АЛЛА ЧОТЧАЕВА

**ПОЛВЕКА
В БЕЛОМ ХАЛАТЕ**

Алла Чотчаева (Эркенова)

Автор-биограф

*ПОЛВЕКА
В БЕЛОМ ХАЛАТЕ*

Документальная повесть

г. Кисловодск

2012 г.

От автора-биографа

Достойный потомок рода

В этой книге описываются события и факты из жизни Блимготова Кочара Хызыровича – человека, широко известного в городе Кисловодске, Ветерана труда, Отличника здравоохранения РФ, посвятившего полвека своей жизни благородному делу сохранения и укрепления здоровья людей. Все события и факты, приведённые в книге, записаны со слов и воспоминаний самого Блимготова К.Х., отражают времена его далёкого военного детства, годы учёбы, профессионального становления и будни многолетней трудовой деятельности. Очень надеюсь, что книга доведёт до широкого читателя образ известного, достойного человека таким, каким привыкли видеть его люди, близко знающие его. А именно: человека мудрого, прогрессивного; специалиста – грамотного, думающего, находящегося в постоянном поиске путей совершенствования своих знаний; духовного, глубоко верующего человека, совершившего великий хадж на благо исцеления не только физических, но и духовных недугов общества; творческой личности – умеющего тонко чувствовать, искренне любить и верить в лучшее будущее.

Эту книгу мой герой посвящает светлой памяти своих родителей: Блимготова хаджи-Хызыра Якубовича и Мачуковой (Блимготовой) хаджи-Бага Иссаевны.

Алла Чотчаева (Эркенова)

БЛИМГОТОВ КОЧАР ХЫЗЫРОВИЧ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогой читатель! Предлагаемая Вашему вниманию книга талантливого писателя Аллы Умаровны Чотчаевой посвящена жизни и деятельности Кочара Хызыровича Блимготова – майора медицинской службы, Отличника здравоохранения Российской Федерации.

Герой книги К.Х. Блимготов, будучи от природы добродушным, гуманным и отзывчивым человеком, всю свою сознательную жизнь посвятил медицине. Вот уже более полувека он отдаёт всего себя делу сохранения жизни и здоровья россиян, служению народу. Благодаря его заботливому лечению тысячи людей восстановили своё здоровье и возвратились к нормальной жизни. Не одну ночь он провёл без сна и отдыха, не считаясь со временем, ставя превыше всего интересы больных. За чуткое, самозабвенное отношение к своим обязанностям, редкое искусство врачевания народ справедливо назвал К. Х. Блимготова «карачаевским Гиппократом».

Талант героя книги многогранен и широк. Помимо основного рода деятельности, он пишет книги, в том числе и научные. Книга «Лекарственные растения Карачаево-Балкарии и их применение» является результатом его многолетних исследований. Она внесла немалый вклад в развитие отечественной медицинской науки. Немалую историческую ценность представляют и путеводные очерки героя, изданные под названием «На пути в хадж». В этой книге подкупает искренность автора, свежесть впечатлений от увиденного и, конечно же, оригинальный язык изложения на родном языке. Немалый интерес вызвала у читателей и книга «Древо

рода Блимготовых», написанная Кочаром Хызыровичем после многолетних и кропотливых исследований истории своего рода от самого его зарождения.

К. Х. Блимготов – один из тех, кто никогда не останавливается на достигнутом. Он постоянно работает над повышением своего профессионального мастерства, не раз бывал в крупных российских и зарубежных медицинских центрах, совершенствуя свои профессиональные знания.

Уместно сказать и о том, что К. Х. Блимготов – активный общественник, более двадцати лет был в составе сан дружины в бактериологическом очаге, многие годы состоял членом президиума карачаевского общественно-политического объединения «Алан», 20 лет председателем местного комитета, начальником штаба ГО инфекционной больницы, вторым секретарем парт-организации инфекционной больницы.

С удовлетворением нужно отметить, что сказанное выше нашло яркое выражение на страницах этой книги. Она написана богатым и сочным языком; в ней охвачены все стороны многогранной жизни и деятельности К. Х. Блимготова. Автор, без преувеличения, блестяще справился со своей задачей.

Нет сомнения в том, что эта книга получит высокую оценку, и тепло будет принята читателем.

С.Ч. Алиев, академик Международной академии творчества, заслуженный деятель искусств Карачаево-Черкесской Республики, г. Кисловодск, 2012 г.

ВОЕННЫЕ СБОРЫ

«Ич чалдыу эт, ич чалдыу эт!» – кричал мне Володя, бегая вокруг нас и размахивая в воздухе кулаками. Мой друг понимал меня в этот момент лучше, чем кто-либо другой. Я чувствовал, как у меня на шее постепенно смыкается стальное кольцо, перекрывая дыхание, подавляя волю и физические силы к сопротивлению. Вокруг нас собралась толпа, которая неистово гудела. Солдаты–старослужащие что-то выкрикивали, а новобранцы стояли особнячком в напряженном ожидании. Мой соперник, против меня, вчерашнего студента, имел большие преимущества. Два года службы в армии для него не прошли даром: он в совершенстве владел приёмами борьбы и сразу же вцепился в меня железной хваткой, не давая отдышаться или выбрать какую-либо тактику защиты. Тем не менее, я чувствовал, что его силы тоже были безграничны. Истекая потом, он всё же продолжал меня удерживать, чтобы, как только я расслаблюсь, красивым приёмом уложить меня на лопатки и решить исход затянувшегося поединка. В такой ситуации всё решало время, как говорится, кто дольше выстоит. Бывают в жизни моменты, когда ты должен стать выше и сильнее самого себя. Это был именно тот случай. Друзья, сокурсники, руководитель сборов – все ждали от меня чуда. В такой ситуации я не имел права себя щадить. Впрочем, всё по порядку.

Ич чалдыу эт – (карач.) сделай зацеп, подножку(спорт.)

Весь этот переполох начался рано утром. Накануне, нас, студентов-выпускников трёх медицинских вузов: Андижанского, Самаркандского и нашего Ташкентского привезли на краткосрочные военные сборы в десантный полк, расположенный неподалёку от города Чирчик. Ночь новобранцы провели в землянке. Спали на матрасах, набитых наполовину ватой, наполовину колючками. Может, кому и удалось выспаться, а я проворочался всю ночь и, обессиленный, заснул только под утро. Надо же было так случиться, в тот момент, когда я погрузился в сладкую дрему, почувствовал по спине мощный удар. Не успел я открыть глаза, как последовал следующий удар. Это был грубый пинок солдатским сапогом. Я, разъярённый, вскочил на ноги и столкнулся лицом к лицу с солдатом-старослужащим. «Подъём!» - продолжал он кричать, насмешливо поглядывая на меня сверху вниз. Я вскипел от ярости и, сжав кулаки, набросился на своего обидчика. Молодые, горячие, мы сцепились сразу же, без лишних слов. Но, поняв, что в тесной землянке нам не развернуться, шумно выбрались наружу. Разгорячённые, мы даже не заметили, как вокруг нас собралась толпа: сначала солдаты, затем подтянулись и наши командиры. Полковник десантного полка стоял рядом с моим руководителем Рудченко Николаем Павловичем и грозно орал на своего сержанта: «Если проиграешь, ..., ты у меня будешь служить ещё три года!». «Если выиграешь, отпущу со сборов раньше!» – подбадривал меня мой руководитель.

Оценив ситуацию, я резко подался назад, затем в сторону и, пользуясь замешательством соперника, сконцентрировал оставшиеся силы и, с подсечки (как советовал мне друг), сильным толчком, повалил

соперника на землю. В ту же минуту раздались свист и одобрительные возгласы окружающих нас людей. Но мы никого уже не слышали. Теперь можно было расслабиться, отдышаться. Мы с соперником непроизвольно пожали друг другу руки.

— Скостить срок сборов! На три дня, нет, на пять дней! — торжествуя кричал Николай Павлович, растопырив пальцы перед носом командира десантного полка. Тот беззлобно выругался, не столько в адрес сержанта, сколько в силу своей привычки, смачно плюнул под ноги и поспешил удалиться. Новобранцы улыбались и ехидно поглядывали на старослужащих. Те, сделав вид, что потеряли интерес к происходящему, мелкими группами разбрелись по полигону. И только мой верный друг и сокурсник, Володя (Эркенов Владимир Басиятович, ныне полковник медицинской службы в отставке, председатель городской организации Союза Ветеранов ВОВ и Труда, г. Карачаевск), продолжал радоваться моей победе искренне и бескорыстно.

Так, в 1962 году начинались военные сборы для вчерашнего выпускника санитарно-гигиенического факультета Ташкентского государственного медицинского института Блимготова Кочара Хызыровича или, как его называли сокурсники, Гочи.

ДЕТСТВО

Блимготов Кочар Хызырович, родился 12 февраля 1938 года в ауле Верхняя Мара (тогда Карачаевской автономной области) в многодетной крестьянской семье, состоящей из шести детей: двух братьев и четырёх сестёр. Когда родился четвёртый ребёнок в семье, мать, желая видеть своего сына крепким и здоровым, настояла на том, чтобы его назвали именем её двоюродного брата – Кочар, что в переводе, значит, «Сильный».

В сороковые годы, отец, как и все мужчины, был на фронте. Мать оставалась одна с малолетними детьми на руках.

Я отчётливо помню тот злоедейский ноябрьский рассвет 1943 года. Советские солдаты, вчерашние наши постояльцы, с рассветом грубо вламывались в знакомые дома, но уже в качестве конвоиров. Когда ворвались в наш дом чужие люди и, на непонятном для нас русском языке скороговоркой зачитали текст Указа о выселении, мать стояла бледная и растерянная, а дети спросонья плакали. И это было понятно: в ауле не принято врываться в дом к женщине в отсутствии мужчины-хозяина, тем более, в такое время суток. Это невольно наталкивало меня, тогда ещё ребёнка, на мысль, что эти люди пришли к нам не с миром. Помню состояние матери. С маленьким ребёнком на руках, она из вещей могла взять лишь небольшой узелок. Брели в основном то, что могли унести дети постарше. Нас спешно вели под конвоем в центр аула, куда сгоняли и всех остальных жителей. Холодным осенним рассветом от предстоящей неизвестности у людей леденели руки, ноги. Слухи ходили разные, в том числе, и самые страшные. Старшие

обречённо молились, остальные пребывали в состоянии растерянности или же пытались узнать хоть какую-нибудь информацию о происходящем. В тот день рассвет над аулом, казалось, навис огромным свинцовым облаком, готовым обрушиться на землю в любую минуту. Атмосфера царила тревожная и сумрачная. Неизвестность подавляла волю и вселяла неведомый доселе страх. Люди, продрогшие насквозь, собирались в небольшие группы и разводили на улице костры. Мы примкнули к одной из таких групп.

Нас, как потом рассказывала мать, привезли на железнодорожную станцию. Но я отчётливо помню плач и крики людей, а также, хаос, царивший на перроне. Оседлый народ, не привыкший к суете и переездам, был психологически подавлен и зажат в тиски безжалостной политической машины. Тогда я этого ещё не понимал. Люди боялись потерять из виду родных и близких. Но с этим никто уже не считался. Помню, как ругались пьяные солдаты, загоняя людей в товарные вагоны. Мать с ребёнком в одной руке и с вещами в другой в какой-то момент не удержала меня: толпа подхватила и понесла вперёд. Так я отбился от своей семьи и попал в другой вагон с чужими, незнакомыми мне людьми. Мать тогда звала меня в толпе до последней минуты, но поезд тронулся и стал набирать обороты. На первой же станции она продолжила поиски: оставив детей соседям по вагону, она бегала вдоль всего состава и нашла меня только благодаря чуткости и отзывчивости земляков. Для меня, дошкольника, это был сильнейший стресс, да и для матери тоже. После этого я не отходил от неё ни на шаг. Путь был изнурительным и долгим. Преодолеть его удалось не всем — люди по дороге теряли близких,

родных, соседей. По словам очевидцев, причины были самые разные. Это старость и немощность людей преклонного возраста, которые не перенесли условий длительного переезда. Это маленькие дети, заболевшие в дороге кишечными инфекциями от антисанитарии в товарных вагонах, голод и непривычное питание, отсутствие элементарных медикаментов. Но, несмотря на многочисленные человеческие потери, поезд упорно полз и полз вперёд. Указ сверху надо было выполнять любой ценой.

Позже рассказывали, что в это время на фронте немцы распространяли листовки-обращения к солдатам—представителям депортированных народов, чтобы они сложили оружие и вернулись в свои семьи, чтобы защитить своих отцов, матерей, детей от «произвола и геноцида» Сначала все думали, что это очередная немецкая провокация, не придали особого значения. Но, когда вслед за этим последовал Указ советского командования о переводе отдельных солдат и офицеров в глубокий тыл страны, сомнений уже не оставалось.

Поезд шёл днём и ночью, почти без остановок. Потери в пути были большие, но предать тела близких земле по-человечески, за короткие минуты остановки поезда, удавалось не всем. Были случаи, когда проезжая очередной мост, поезд слегка замедлял ход, а потом, не останавливаясь, мчался дальше. Все понимали, что это обозначает. Поэтому иногда родственники утаивали факт смерти близкого в надежде доехать к пункту назначения. Но за сокрытие факта смерти сурово наказывали. А пунктом назначения для нас стал Казахстан. На станции Сарыагачская уже ожидали прибытия поезда. Людей разбирали, как рабочую силу, по самым отдалённым уголкам республики — совхозам, колхозам. Здесь, на чужой станции, на чужой земле, многие тогда потеряли

связь с родственниками, родными, близкими и были предоставлены самим себе. Наша семья попала в селение, которое называлось Дмитриевкой. Непривычный климат, голод и непосильный труд делали жизнь переселенцев невыносимой. Взрослые сутками пропадали в поле на сельскохозяйственных работах. Постоянное недоедание приводило людей часто к голодным обморокам. Но это не служило поводом для освобождения от работы. Выживали лишь самые выносливые. Голод заставлял людей обходить уже убранные поля в поисках утерянной кочерыжки капусты или моркови. Нам, как многодетной семье, тогда приходилось особенно тяжело. Мы выжили только благодаря великому трудолюбию и неустанной заботе матери. Она с другими женщинами неустанно обходила убранные овощные поля и благодаря этому сумела уберечь от голодной смерти всех своих детей. Однажды, помню, произошёл печальный случай, который остался в моей памяти на всю жизнь. В этот день заболела моя младшая сестрёнка и, вместо матери в поле с соседкой отправился я. Соседка была женщиной преклонных лет, привыкшей жить на родине в достатке и уважении. Но суровость реальной жизни диктовала свои условия. Мы шли с ней по пустому перепаханному полю в надежде найти хоть что-нибудь съедобное — морковь, кочерыжку. Но поле было убрано на совесть. Ничто не предвещало беды. Но, откуда ни возьмись, вдруг неожиданно на нас налетел всадник, местный сторож. Почувствовав по спине жгучий след от кнута, я, шестилетний ребёнок, взвыл от боли. Не выдержав этого, женщина подбежала и заслонила меня собой от озверевшего сторожа. Тот, разъярённый, занёс плётку над её головой и... ударил. Женщина достойно выдержала

физическую боль, не издав ни единого звука, но не перенесла позора плётки. Когда изувер ускакал, она, молча, не сказав ни единого слова, направилась в сторону протекавшей рядом полноводной реки (река Келес). Я тогда не сразу понял, о чём замышляет моя спасительница, но когда догадался, со слезами и криком, бросился вслед за ней в воду. Её тогда чудом спасли работающие неподалеку земляки (первым, подоспевшим на помощь, был Хачиров Азретали). Но боль отчаянья и горькие слёзы в глазах униженной и оскорблённой на чужбине женщины тогда глубоко запали мне в сердце и остались в моей памяти на всю жизнь...

Голос дрогнул. Мой собеседник устало прервал свой рассказ. Казалось, передо мной сидел не взрослый человек, прошедший большой жизненный путь, а тот самый шестилетний мальчик, который переживал сейчас весь этот ужас заново. Я тоже молчала, испытывая перед ним огромное чувство вины за то, что невольно затронула своими вопросами глубоко потаённый и болезненный уголок его детской памяти.

ГОДЫ УЧЁБЫ

Осенью я пошёл в школу и проучился на казахском языке семь лет. Читатель может спросить. «Почему семь лет, а не десять?» Дело в том, что в первый класс я пошёл лишь в 1947 году. Благодаря огромной тяге к знаниям, учёба давалась мне легко и непринуждённо, поэтому в 1948 году в возрасте 12 лет я сразу же был переведён в четвёртый класс, т.е. перескочил два класса. Так я успешно окончил Абайбазарскую среднюю школу Чимкентской области и параллельно овладел казахским языком. Затем поступил в Ташкентский государственный медицинский институт на санитарно-гигиенический факультет, где мне пришлось учиться шесть лет уже на узбекском языке. Конечно, в первое время было нелегко, но, со временем, язык постепенно совершенствовался.

Учился я хорошо, занимался в научном кружке, где мы постоянно проводили какие-то безобидные опыты и эксперименты на животных, обычно на собаках. Для начинающих студентов это было познавательно и интересно. Добытые таким путём знания обычно закреплялись надолго и прочно, чем длинные лекции преподавателя. А ещё я с удовольствием участвовал в художественной самодеятельности института. Наш танцевальный ансамбль тогда назывался «Джигиты ферганской долины» и был по своему составу интернациональным: я – карачаевец, Алик Эгамбердиев - представитель крымских татар, Аслан Парпиев – узбек, Канаев Вадим Сулейманович - бухарский еврей. Мы плясали на сцене так, что вышли на первое место в городском смотре художественной самодеятельности студенческих коллективов, затем в районном смотре, областном. По-

Студент Блимготов К.Х. с родителями, 1960 г.

другому быть и не могло, потому что за нас болел и переживал весь институт. По результатам выступлений тогда нам вручили каждому по Почётной грамоте «За участие в художественной самодеятельности коллективов в 1959 году». Грамоты были подписаны председателем РК профсоюзов медработников УзССР Р. Кадыровым.

Здесь уместно добавить, что преуспевающий студент Гоча не только плясал на сцене, он пробовал себя и в поэзии, и делал уже уверенные шаги. Его первые школьные стихи на казахском языке к тому времени уже не раз появлялись на страницах местных газет. Поэтическим даром своего сокурсника были не прочь воспользоваться и его товарищи по институту. Они заказывали поэтические послания для своих понравившихся сокурсниц и при этом находили восторженное понимание противоположной стороны.

И, не удивительно, что всесторонне развитый и востребованный студент Гоча стал постепенно выделяться среди своих сверстников. На ответственного и способного студента обратила внимание и администрации вуза. Начиная со второго курса и до окончания института, приказом ректора одарённый студент санитарно-гигиенического факультета Блимготов Кочар ежегодно назначался техническим секретарём приёмной комиссии института и работал наравне со своими преподавателями. А на четвёртом курсе он уже был зачислен медбратом на кафедру лечебной физкультуры родного института, которым заведовал знаменитый Тураходжаев Тураходжа Ахмедходжаевич (за глаза его студенты коротко называли «Тура-ходжа»). Так вот, Тураходжа, заметив спортивные успехи своего студента, лично хлопотал перед ректором о его назначении на эту должность.

Ректор охотно согласился. Но студент Блимготов к тому времени являлся уже и директором стадиона института, который располагался тут же, на территории института.

Не каждый бы сумел справиться с такой нагрузкой. А Кочар, вдобавок ко всему, являлся ещё и председателем студенческого профкома, заместителем председателя студ.совета. Для многих остался тайной и тот факт, что студент Гоча умудрился до третьего курса проучиться одновременно в двух вузах. Ведь он, по окончании десятого класса, параллельно поступил и в Среднеазиатский государственный технологический институт на химико-технологический факультет(бродильное отделение) и проучился там до тех пор, пока с ним не стали происходить странные вещи. Однажды он обратил внимание на то, что у него порой случаются провалы в памяти, он забывает: когда, в какой институт ему нужно идти, какой предмет сдавать. Молодой человек сразу же понял, что с ним творится что-то неладное, и догадался обратиться к врачу. Так получилось, что его принял сам главный врач Среднеазиатской государственной психиатрической больницы, профессор Детенков. Выслушав жалобы студента, врач покачал головой, затем молча взял чистый лист бумаги, нарисовал две жирные точки и образно объяснил, указывая на них: это два института – медицинский и технологический. Так вот, молодой человек, если ты не выберешь один из них, то ты скоро окажешься между ними, т.е. ни там, ни там. Всё оказалось просто и гениально. Но стал вопрос, а какой из них выбрать? Врач и здесь пришёл на помощь. Так был сделан выбор в пользу медицины. А случаи провала памяти после этого стали постепенно исчезать.

Нас, студентов, часто привлекали на уборку урожая хлопка. Это были обычно осенние месяцы. Привыкший с детства к тяжёлому физическому труду, я работал в числе первых. Чтобы выполнить и перевыполнить дневную норму, я вставал иногда ночью и собирал хлопок при свете луны. Работая добровольно в две смены, я не только выполнял, но и в разы перевыполнял дневную норму, по сравнению с другими. Так, я получил свои первые трудовые грамоты: Почётная грамота «Студенту 1 курса санитарно-гигиенического факультета ТашгосМИ за высокие показатели в сборе хлопка - сырца урожая 1957года». Секретарь ЦК ВЛКСМ Узбекистана А. Акрамов, Ташкент, 18.10.1957г; «Почётная грамота «За участие в сборе хлопка-сырца урожая 1958 года». Президиум Верховного совета Узбекской ССР, Ташкент, 6 февраля 1959 года.

Вторую грамоту Кочар получил лично из рук тогда ещё председателя Президиума Верховного Совета Узбекистана Насрадинова, а в придачу - первые в своей жизни новенькие блестящие наручные часы «Кама» и поощрительную премию в 300 рублей. Для студента это было хорошим материальным стимулом, тем более, на большую поддержку семьи в это время он рассчитывать не мог. Родители в то время жили в Келесском районе. В семье, кроме Кочара, было ещё пятеро детей. Поэтому студент уже со второго курса старался родителей лишний раз не беспокоить, пробивался в жизни самостоятельно, учился и параллельно работал. В день, когда молодой медбрат получал зарплату, перепало понемногу всем: многочисленным друзьям и сокурсникам

по общежитию. Складывать деньги «под матрас» даже не приходило в голову. В студенческой среде деньги заканчивались быстро, и всегда приходилось друг друга выручать. Вот и делились; кто, как мог. Рядом с ним жили и учились: русские, узбеки, карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, евреи, немцы и представители других народов. Разделением по национальному признаку тогда никто не обременял ни себя, ни других - большие смотрели на личные человеческие качества своих сокурсников. Самостоятельный, целеустремлённый студент Гоча пользовался успехом, с ним советовались, к нему прислушивались. Он, в свою очередь, был чутким и отзывчивым товарищем. Тому подтверждением явилась встреча выпускников медицинского института, которая состоялась в 1978 году, спустя 15 лет после окончания института. На этой встрече был жив ещё и любимец курса Тураходжа. Кочар приехал туда вместе со своим старшим сыном Алимуратом, который стал свидетелем того, как тепло и благодарно встречали отца его бывшие студенческие друзья: «Гоча приехал!» - кричали они, хватая и подбрасывая его вверх. Такое поведение взрослых людей тогда ему, подростку, со стороны казалось очень забавным. Бывшие сокурсники вспоминали годы учёбы, преподавателей, и, конечно же, студенческие вечера, куда стекались молодые люди из всех близлежащих институтов: фармакологического, политехнического и других. За роялем всегда сидел Блуфштейн Эдуард Эфимович, пела Рано Шарипова: он - европейский еврей, она - бухарская еврейка. Каждый раз, когда начинала играть музыка, студенты робко толпились в нерешительности: ребята отдельно, девушки отдельно. Первым выходить никто не решался, стеснялись. Все ждали, когда это сделает кто-нибудь

Встреча с выпускниками, г. Ташкент, 1978 г.
Блимготов К.Х. справа налево 4-й во втором ряду.
Сын Алимурат 1-й справа налево.

другой. И это был всегда Гоча. Он не заставлял себя долго ждать: выбирал самую симпатичную девушку из курса и начинал кружить в вальсе. Но не успеют они дойти и до середины зала, как уже другие пары нетерпеливо кружили вслед за ними. Учёба учёбой, но юность тоже жила по своим неписаным законам, которые трудно было обойти. Назревали серьёзные отношения, появлялись первые семейные пары в студенческой среде. Однажды на одной из таких вечеринок, где присутствовали студенты Среднеазиатского института иностранных языков, Кочар увидел красивую девушку. Лицо девушки показалось ему до боли знакомой. Приглядевшись поближе, он сразу же вспомнил её. Кочар был ещё школьником, когда поехал в гости к дяде, который проживал в совхозе Баяут. Девчонка жила по соседству с его родственниками. Тогда они и увидели друг друга впервые. И вот спустя столько времени, встреча повторилась. Перед Кочаром стояла красавица Нюра (Канаматова Нюра Курманбиевна). Он не мог отвести от неё влюблённых глаз, впрочем, как и многие его сокурсники в тот день. Она его тоже узнала. Это была судьба. Пятикурсник Коча и четверокурсница Нюра уже не хотели больше расставаться. По окончании учебного года они приехали к родителям жениха, получили благословение, справили весёлую свадьбу. Выяснилось, что и родители молодых хорошо знали друг друга. Этот факт ещё сильнее укрепил и упрочил их семейный союз. Но время пролетело быстро, молодым нужно было возвращаться обратно, в Ташкент, для завершения учёбы. Здесь уместно добавить, что к тому времени семья Кочара уже вернулась на историческую родину и проживала в хуторе Пристань Прикубанского района.

Но студент до завершения учёбы вынужден был всё ещё оставаться в Ташкенте, вдали от родных.

А стихотворение «Бирча урсунла джюрекле» («Пусть будут биться сердца в унисон»), написанное молодым студентом Блимготовым Кочаром в 1962 году и посвящённое красивой девушке по имени Нюра, сохранилось до сих пор. Нетрудно догадаться, о чём мог писать пылко влюблённый юноша.

Бирча урсунла джюрекле
(Блимготов Кочар)

Чырт сау болургъа унамайдыла
Сюймеклик салгъан джарала.
Менге болушлукъ эталмайдыла
Джанымдан суйген Марала.

Тюбеген сайын джерге къарайса,
Кёлюнгю къалай билейим!
Къум тюзде къалгъан суу кюсегенча,
Сенден талай зат тилейим:

Джай иссиледе булутчукъ болуб,
Кюн таякъланы тыйсанга,
Энди сакълатмай, таукеллик этиб,
Къууанчха адамла джыйсанг а.

Къыш боранлада исси кюн болуб,
Джылыуунга мени алсанг а.
Абыраб турган мыдах джюрекге
Умут джилтинчик салсанг а.

Кел, ариучугъум, сокъмакъ бир болсун,
Бирча тебсинле джюрекле.
Бизни юсюбюзде къабыл болсунла
Тойда этилген тилекле.

Пусть будут биться сердца в унисон
(перевод на русский язык Аллы Чотчаевой)

Душа изранена любовью
Болит и ноет день и ночь.
Даже родной Мары просторы
Не могут мне теперь помочь.

При встрече взгляд отводишь скромно,
Но как мне чувств твоих узнать?!
Как путник в зной к воде спешащий,
Спешу я истину понять.

Стань облачком моим на небе,
Спаси от солнечных лучей.
И не откладывая счастье,
Зови на **той** своих друзей!

Той – свадьба (карач.)

Зимой в холодные метели
Великодушно обогрей.
Душе смиренной и покорной
Дари надежду, не жалей.

Давай, красавица, отныне
Пойдём единою тропой.
Пусть пожелания благие
Все исполняются с лихвой!

МЕДБРАТ

Учебный год шёл своим чередом, молодая семья материально была обеспечена. Кочар по-прежнему учился и параллельно работал медбратом на кафедре лечебной физкультуры родного института, работал там же директором стадиона, обслуживая многочисленные спортивные мероприятия. И это неплохо поддерживало финансовый бюджет молодой семьи. Работа в приёмной комиссии института требовала от студента полной самоотдачи. Кочар в полном объёме осознавал оказанное ему доверие и относился к делу со всей ответственностью. Особое внимание он уделял одарённым абитуриентам, в особенности, выходцам из простых рабоче-крестьянских семей, которые приезжали поступать порой из очень отдалённых колхозов и совхозов. При этом он никогда не забывал и о своих земляках, поддерживал, как мог. Однажды был случай,

когда молодой секретарь, проходя по коридору, заметил девушку. Она стояла в сторонке и тихо плакала. Выяснилось, что абитуриентка не прошла по конкурсу. Кочар не поленился, нашел её работу, изучил, и справедливость восторжествовала. Девушка была зачислена в вуз. Спустя много лет, в 1969 году, как-то на курсах усовершенствования врачей в Москве, к нему подошла молодая приятная на вид женщина и напомнила ему этот случай. Он не сразу узнал в ней ту юную абитуриентку. Женщина была очень благодарна за оказанную тогда помощь. Он, в свою очередь, был искренне рад, что не ошибся в ней: из неё получился хороший врач-гинеколог; она состоялась в профессии, а это – самая большая благодарность за оказанную когда-то поддержку.

Работая медбратом на кафедре лечебной физкультуры, Кочар занимался научной работой, обучал молодых практикантов, которые стажировались здесь же, в институте. Однажды произошла очень забавная встреча - на кафедру явился отец одного из этих стажёров.

Лицо человека показалось мне очень знакомым. Я присмотрелся и узнал в нём нашего бывшего председателя совхоза, отличившегося в своё время жестоким отношением к спецпереселенцам. Его побаивались и сторонились, как взрослые, так и дети. Теперь, лишившись власти, он сильно сдал и выглядел весьма жалко. Он не мог меня помнить, я же его запомнил тогда надолго. Это случилось, когда я ещё учился в школе, в классе восьмом. Родители пропадали сутками в поле, а тут, как назло, заболела младшая сестрёнка. По поводу болезни детей родителей от работы не освобождали, а больную надо было везти на приём в районную поликлинику.

Тогда я, школьник, взял свою сестрёнку за руку и вышел на автобусную остановку. Я знал, что нам, спецпереселенцам, перемещаться за пределы совхоза категорически запрещается, но это меня не остановило. Автобус в тот день, как назло, задерживался. Мы, дети, не сразу заметили скачущего прямо на нас всадника, председателя совхоза. Он, натягивая удила одной рукой и размахивая плёткой другой, перегородил нам дорогу и грозно поинтересовался, куда мы держим путь. Когда я объяснил причину и цель поездки, он грубо выругался и развернул нас обратно. Мы сделали вид, что отложили поездку и направились вдоль дороги в сторону дома. Увидев это, он отвлёкся, а мы заскочили в только что подъехавший автобус и продолжили путь. Эта поездка тогда сохранила здоровье, а может быть, и жизнь моей сестре. Сейчас передо мной стоял тот самый председатель совхоза, но он уже не казался мне таким большим и грозным, как тот всадник на коне и с плёткой в руке. Он был лишь родителем моего студента, который волновался за своего сына, так же, как я когда-то волновался за свою сестру. При виде его немощности сердце дрогнуло, я молча простил его, и детская обида, засевшая в душе, отступила.

Учёба близилась к завершению, назревал вопрос прохождения практики, дальнейшего трудоустройства. Мы стали всерьёз интересоваться вакансиями, размером будущей заработной платы. Как-то прошла информация о наличии хорошей вакансии в Тахяташском лепрозории, это около Аральского моря в Каракалпакской АССР. Не думая долго о названии заведения, я полный сил и оптимизма поехал туда лично, чтобы, как говорится, «не упустить свой шанс». Подъехав, я сразу обратил внимание на особую изолированность лечебного

заведения и, пройдя через все заграждения, очутился в коридоре проходной. Дорогу мне преградил пожилой сторож. Он поинтересовался целью моего визита и с интересом выслушал мой бравый ответ о великом желании у них поработать. Выслушав внимательно, старик с удивлением посмотрел на меня, затем жестом подозвал одного из проходивших мимо больных. Когда больной приблизился, тот попросил его показать мне свои руки. Зрелище было не для слабонервных: такое я видел впервые и остолбенел. Больной тут же повернулся и ушёл, как ни в чём не бывало. «Карантин, молодой человек, у нас иногда длится десять лет», – продолжал старик. Но я его уже не слушал, было только одно желание: подальше бежать из этого места. Я ехал обратной дорогой совершенно разбитый, глубоко потрясённый увиденной картиной: наполовину разложившиеся пальцы больного, которые крошились от одного прикосновения. Позже я узнал, что болезнь эта лепра (проказа) б/ж формы или, как иначе называют, водная лихорадка. Я осознавал, что, несмотря на высокую профессиональную подготовку, к такой работе я не готов психологически. В глубине души я испытывал огромное чувство благодарности старику, который открыл мне глаза на суровую реальность жизни.

На шестом завершающем курсе института письма из дома стали приходиться чаще обычного. В них сестра писала, что родители сильно скучают, ждут моего приезда днём и ночью. Но предстояло обязательное распределение. В такой ситуации я не мог родным ничего обещать. Чтобы воссоединиться с семьёй, должно было случиться чудо: меня должны были направить именно в Карачаево - Черкесскую автономную область. Это было нереально, т.к. вопрос можно было решить только через

Министерство здравоохранения СССР. И такое чудо случилось. Родители (отец работал тогда лесником) обратились с особой просьбой в отдел здравоохранения К-ЧАО. Оттуда было направлено письмо-ходатайство в Москву, министру здравоохранения СССР Курашову. Он, в свою очередь, дал распоряжение министру здравоохранения Узбекской ССР Кудайбердиеву. И в один из дней на имя ректора нашего института Гулямова А.Г. поступает письмо от Кудайбердиева, в котором «... студент Блимготов Кочар для прохождения медицинской практики направляется в К-ЧАО...». Конечно, такого напора с моей стороны в институте никто не ожидал. Но на что не пойдут родители ради встречи с сыном и сын ради встречи с родной семьёй. «Студент Блимготов может достать звёзды с неба без лестницы!» - изумлённо повторял ректор в тот день.

Так, завершились годы учёбы в школе, в университете. За это время я не только получил прекрасное образование, возмужал, обрёл семью, но и в совершенстве овладел казахским и узбекским языками. Это мне потом здорово пригодилось в жизни. Всё это время, Слава Аллаху, местное население относилось к нам, переселенцам, в основном, с пониманием и сочувствием. К концу учёбы я обрёл много преданных друзей, единомышленников, с которыми не хотелось уже расставаться. Но слово Родина для нас, депортированных, имело особую притягательную силу, которая манила в сказочный и далёкий Кавказ, домой, в родные места. В 1963 году я с дипломом врача вернулся на историческую родину, вслед за своей семьёй и поселился в селе Пристань, тогда, Карачаево - Черкесской автономной области. Нюра к тому времени окончила институт иностранных языков и с дипломом учителя немецкого и французского языков приехала вместе со мной. После

долгих лет жизни на чужбине мы возвращались домой молодые и счастливые, строили большие планы на будущее, без оглядки на суровое прошлое. Долгие годы учёбы были позади, жизнь впереди казалась прекрасной и безоблачной.

ПЕРВЫЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ШАГИ В ПРОФЕССИИ

Первый самостоятельный профессиональный опыт я получил в Адыге-Хабльском районе Карачаево-Черкесской автономной области. Я был направлен туда для работы в районном лечебном объединении (как тогда называлось) в должности главного врача санэпидстанции. Помимо обязанностей главного врача, я замечал на полставки должность врача-инфекциониста в районной больнице. Но, спустя пару месяцев, я был уже окончательно переведён в районную больницу в качестве главного врача, исполняя при этом обязанности терапевта и инфекциониста в одном лице. Со мной рядом трудились грамотные, опытные врачи. Это гинеколог Хутов Борис Алибиевич. Он запомнился мне, как человек, с ярко выраженным интеллектом, в совершенстве знающим свою работу. С нами рядом работала и Кагиева Муклима Исмаиловна педиатр, добрейшей души человек. Редко, но всё же встречаются врачи, которые в случае смерти, оплакивают своих больных, как близких родственников. Она мне запомнилась именно этим качеством. Сейчас таких сердобольных врачей мало. А вот Хубиев Хасан Исмаилович, военный хирург,

наоборот, был человеком стальной воли и выдержки. Поэтому он был всегда спокоен, выдержан, действовал решительно и чётко, брался за любые сложные операции. Да разве обо-всех расскажешь! Мне повезло, что в начале моего профессионального пути рядом со мной оказались именно такие специалисты, у которых можно было учиться не только профессии, но и многим достойным человеческим качествам. Большого руководящего опыта у меня тогда ещё не было, поэтому я просто старался быть с людьми честным, делился знаниями и набирался опыта сам, никого не выделяя и не обделяя вниманием. А работу свою они знали. Если возникали сложности, мы советовались друг с другом, решали коллегиально. В общем, работали как одно единое целое. Мелкие недоразумения, тоже решали, открыто, без обид. По-другому не получалось, потому что работы у всех было много и нужно было нам всё успеть. Так я получил первый профессиональный опыт врача-универсала и познал нелёгкий труд руководителя.

В этой связи хочется вспомнить один курьёзный случай. Однажды к нам в районную больницу поступила женщина по поводу срочных родов. Осмотрев больную, мы установили поперечное расположение плода. В такой ситуации роды, в условиях районной больницы, могли иметь непредсказуемые последствия. Мы приняли решение немедленно госпитализировать женщину в областное родильное отделение. В машине скорой помощи, в сопровождении акушерки, она была отправлена в областной центр, Черкесск. Но не успели мы облегчённо вздохнуть, видим: наша машина возвращается обратно. Перепуганные, мы выскочили на улицу, и что же: открываются двери УАЗика, выходит

Отдых в верховьях реки Кубань.

Блимготов К.Х., 1964 г.

наша акушерка с завёрнутым в одеяльце младенцем на руках, а вслед за ней - наша роженица. Оказывается, перепуганный водитель так торопился и разогнал машину, что её занесло на первом же повороте, в ауле Псыж. В момент аварии, когда машина перевернулась, как не странно, плод в утробе матери принял нормальное положение, и дело закончилась благополучными родами. Акушерка там же, у обочины дороги, и приняла роды, которых мы так боялись. Для меня, молодого специалиста, этот случай тогда произвёл огромное впечатление и до сих пор остался в моей памяти.

Помню и случай массового заболевания учащихся села Адиль Халк. В тот день наш УАЗик просто не успевал подвозить в больницу всех заболевших детей. У всех была рвота и высокая температура тела. Опрос

показал, что все они накануне купались в местной речке Малый Зеленчук, затем загорали на берегу, лазили в водоёмах, куда сбрасывались стоки из колхозной скотоводческой фермы. По факту массового заболевания детей, прибыла специальная комиссия для расследования из областного, затем Ставропольского краевого(тогда) отделов здравоохранения. В области и районе поднялся переполох. Изучив местность, я определил причину заболевания детей, поставил диагноз. Специалист, приехавший из облздравотдела, напрочь отверг мои предположения и уехал, дав свои иные рекомендации по поводу лечения детей. Но краевой специалист СЭС из отдела особо опасных инфекций Мельников, выслушав мою версию, изучив подробную схему заражения детей, которую я составил на листе бумаги, согласился с моей версией случившегося. Дети получили правильное лечение и вскоре выздоровели. А схему, которую я составил, тогда чиновник увёз с собой. Потом, по его словам, её изучили и распространили по другим лечебным заведениям области и края для применения в подобных ситуациях.

Бывали и забавные случаи. Как-то сижу я в кабинете, открываются двери, и на пороге неожиданно появляется мой родственник Массалим. Вид у него был удручённым. Я очень удивился его неожиданному визиту в такое время дня. Человек почтенный, уважаемый, он немного смутился, когда я спросил о причине визита. Но, смущённо почесав затылок и немного подумав, он всё же полушёпотом открыл мне тайну своего недуга. Болезнь оказалась действительно деликатной. Но я, вчерашний студент, сталкивался с этим впервые. Да разве я мог ему об этом сказать? Немного подумав, я попросил его зайти ко мне через пару дней. За это время я рассчитывал поехать в областную библиотеку и перечитать всё о кишечных паразитах. Я так и сделал. Когда явился

Массалим снова, я был уже готов его лечить. Оформив его в стационар, я стал подавать ему препарат для изгнания паразитов из организма. Через пару дней процесс активно пошёл. Бычий цепень иногда в длину достигает 11-12 метров. Увидев содержимое своего кишечника, Массалим вскочил, как ужаленный, потом брезгливо сморщился и через минуту рухнул на пол, потеряв сознание. Я к такому повороту событий не был готов. Помню, как мы приводили его в чувства, используя при этом самые разные методы: я совал ему под нос нашатырный спирт, а наша нянечка бегала вокруг лежавшего на полу здорового мужчины и умоляла: «Выругайся, голубчик, легче станет!». Когда больной пришёл в себя, мы долго смеялись. Ведь причина болезни была действительно банальной, а доставляла такому физически сильному и здоровому человеку столько неприятностей. Так Массалим избавился от старого недуга, а я, наоборот, приобрёл ещё один опыт в своей медицинской практике.

В начале профессионального пути, к сожалению, были и печальные случаи, о которых трудно вспоминать даже спустя много лет. Однажды позвонил мне ночью с дежурства Борис Алибиевич (гинеколог): «Кочар Хызырович, Вы не могли бы подъехать?». Я знал, что в это время без веской причины он беспокоить меня не стал бы, поэтому заторопился сразу же. Войдя в смотровую, обнаружил девочку лет 14-15 в сопровождении родителей. Девочка была очень красивой, но факт увеличения её животика уже было не скрыть. Борис Алибиевич отвёл меня в сторону и поинтересовался, что я думаю по этому поводу. Родители обречённо смотрели на нас, ожидая подтверждения позорного приговора для семьи и всего рода. Но не всё было так просто. Пальпируя живот больной, я обнаружил, что поверхность матки

необычно бугриста и шероховата. Это означало одно — диагноз был гораздо страшней, чем ожидали от нас родители. Мы с гинекологом молча переглянулись и поняли друг друга без слов. Но как сказать об этом ничего не подозревающим родителям, как подобрать нужные слова утешения? С раком матки 4-й степени девочка после этого прожила совсем недолго.

Работая в районной больнице, я тогда многому научился, многое познал. Часто встречались болезни, с которыми раньше не приходилось иметь дело. Но самое страшное было не это. Отсутствие опыта или знаний можно было восполнить. Страшны были ситуации, когда ни опытом, ни знаниями мы не могли уже помочь больному. Такие случаи в начале профессионального пути почему-то оставили особый, неизгладимый след в моей памяти.

Работа шла своим чередом. Мы помогали больным, чем могли помочь в условиях районной больницы. Но был особый контингент больных, которым мы не могли оказать помощь по указанию сверху. Официальный Китай в одно время обвинил СССР в том, что у нас в стране тайно ведётся «внутриутробная война с младенцами», намекая на большое количество проводимых в стране аборт. По этой причине мы имели строгую директиву сверху на запрет проведения женщинам официальных и неофициальных аборт, чтобы достойно «отразить идеологический удар внешнего врага». На этой почве, конечно, случались часто недоразумения. Но мы терпеливо разъясняли нашим женщинам положение дел. Разве это могло их остановить? Женщины искали окольные пути для проведения аборта. Зачастую это приводило к серьёзным гинекологическим осложнениям. В таких условиях мы

только лечили последствия безграмотно проведённых на стороне абортов, спасая человеческие жизни. Рожать или не рожать женщине – решала коммунистическая партия. Вообще, коммунистическая идеология проникала не только в сознание общественных масс, ею был пропитан весь быт советского человека. В связи с этим хочется вспомнить один случай. Как-то довелось мне присутствовать на похоронах матери главного врача областной санэпидстанции Исакова Георгия Ивановича. Помню, это был праздничный день 9 мая. Но вместо праздника мы отправились на похороны матери своего друга. Туда же прибыла и заведующая областным отделом пропаганды и агитации (был такой отдел) Гайвородская. Георгий Иванович перед присутствующими огласил последнюю просьбу своей матери – отпевание её в церкви. Люди пришли в замешательство. Это было неслыханным посягательством на коммунистическую идеологию. Все взгляды устремились в сторону партийной чиновницы - представителя обкома. Её ответ был сухим, коротким и категоричным. Воцарилась мёртвая тишина – никто не хотел рисковать своей работой, не хотел становиться противником всемогущей идеологической партийной машины, быть замеченным и взятым на контроль, как неблагонадёжный. Я, в силу своей молодости, не смог долго молчать и выпалил во всеуслышание, что уважаемого Калинина тоже отпевали, согласно его завещанию. Гайвородская недовольно посмотрела в мою сторону и посоветовала: «Вы, молодой человек, слишком смелый, но не надо забывать, что вашему другу нужно ещё растить двоих детей». Это не было прямой угрозой, но было ясно и понятно о чём идёт речь. Покойницу похоронили, так и не исполнив её последней воли. От этого факта каждый из нас чувствовал

на себе частичку огромной вины, которую взвалил на свои плечи наш друг и коллега. Вместо отпевания, после похорон состоялись поминки, которые сопровождались приёмом горячительных напитков. Это действие на глазах стихийно перерастало в обычное пьяное застолье. Рядом с глубоко скорбящей семьёй сидели люди навеселе, всё время порывавшиеся вот-вот затянуть песню или спьяну пуститься в пляс. Мне, как приверженцу иной веры, было в диковину это наблюдать. Георгий Иванович до последнего дня терзался мыслями о неисполненной воле матери. Как знать, отчего так трагически и скоропостижно умер он, и следом, один за другим, в короткий срок, ушла вся его семья.

Работа постепенно налаживалась. Мы старались охватить медицинским обслуживанием каждого жителя вверенного нам района, сельские школы, детские сады, колхозные фермы и другие объекты. И это удавалось нам неплохо, благодаря сплочённости коллектива, грамотности врачей и полной самоотдаче работе каждого из нас.

Но в семейной жизни не всё было так гладко и благополучно. В наших отношениях с Нюрой образовалась маленькая трещина, которая постепенно нарастала и набирала силу, пока не переросла в огромную непреодолимую пропасть. Нет, мы по-прежнему испытывали друг к другу тёплые чувства, но, на определённом этапе жизни, мы поняли, что этого недостаточно, чтобы сохранить семью и дальше. Наш семейный союз был, увы, обречён на бездетную старость. К такому испытанию мы не были готовы, как-то не приходило в голову, что такое может случиться именно с нами. Тем не менее, мы боролись отчаянно, не жалея на решение проблемы ни

душевных сил, ни материальных затрат. Бесчисленные поездки к специалистам в Москву, Ригу, Тбилиси подтвердили, что приговор окончательный. Долгие месяцы борьбы с проблемой измотали нас окончательно. Выход из сложившейся ситуации у каждого из нас был свой, не совпадающий с мнением другого. Расставание было длительным и мучительно болезненным для нас обоих. Я не знал, как оградить себя и её от дальнейших мук затянувшегося расставания. Всё, что я мог сделать в такой ситуации, — это исчезнуть из нашей совместной жизни, уехать далеко, забыть прошлое навсегда. В 1966 году семья распалась окончательно. Я ехал в Калмыцкие степи, чтобы на стороне пережить и забыть все горечи и разочарования неудавшейся семейной жизни, начать жизнь сначала.

В КАЛМЫЦКИХ СТЕПЯХ

Автобус привычно петлял по полотну асфальтной дороги, которая тянулась бесконечной полосой до самого горизонта. По обеим сторонам дороги на десятки километров лежали бескрайние калмыцкие степи, заметённые наполовину песком, да кое-где виднелись одиноко стоящие кусты неприхотливой колючки. Степь казалась пустой и безжизненной, впрочем, как и моё сердце в тот момент. Я никуда не спешил, молча и равнодушно созерцал в окно неведомый мне доселе пустынный пейзаж незнакомой местности. В памяти невольно всплывали счастливые минуты вчерашней семейной жизни, минуты горького расставания и прощальные слова, навсегда застрявшие в сердце болезненными осколками, мешавшими теперь дышать, думать, жить дальше. Казалось, моя жизнь распалась на две части: до и после расставания с Нюрой. Я чувствовал огромную усталость, упадок жизненных и душевных сил, сравнимый лишь с состоянием тяжёлого физического недуга. Уход из районной больницы оказался тоже не таким лёгким, как я себе это представлял. Во-первых, трудно было расставаться с коллективом, с людьми, с которыми столько времени проработал бок о бок. Во-вторых, в областном отделе здравоохранения меня не сразу отпустили: заведующий отделом здравоохранения Кузнецов Савва Дмитриевич, продержал мои документы целых три месяца, в надежде, что я передумаю и останусь работать дальше. Но моё решение было уже не изменить. Поэтому каждый день ожидания был для меня мучительным и невыносимым.

По приезде я, первым делом, встретился с министром здравоохранения Калмыцкой АССР Дойниковой Александрой Евдокимовной. Она оказалась женщиной умной, доброжелательной. Узнав о цели моего визита, предыдущей занимаемой должности, она, без лишних слов, сразу же предложила мне заведовать участковой больницей села Молодежненское Яшкурского района. Тут же распорядилась, чтобы мне выделили отдельную квартиру для проживания. Я к этому всему отнёсся спокойно, если не сказать равнодушно, поскольку в глубине души не собирался здесь долго задерживаться. Но, по воле судьбы, в этом селе мне пришлось безвыездно жить и работать вплоть до 1969 года.

Помню первое утро своего пребывания в селе Молодёжненское. Проснувшись утром, я обнаружил, что жилище моё за ночь замело песком, да так, что двери мне самостоятельно было уже не открыть. Я не знал, как поступить в такой ситуации: ждать или звать на помощь. И в это время услышал, будто кто-то энергично орудует лопатой снаружи дома. Это была санитарка больницы, которая пришла вызволять меня из песчаного плена. Она без лишних слов расчистила крыльцо и помогла мне выбраться наружу, на белый свет. Так я попал «с корабля на бал» – в первый же день был атакован «астраханским дождём». Так называли здесь большие пыльные бури, которые брали своё начало в Астрахани и разрастались, постепенно обретая силу и набирая обороты в равнинных безжизненных степях. Калмыцкая земля встречала меня неприветливо и сурово. Но я понимал, что все пути назад на ближайшее время для меня уже закрыты.

Больница была рассчитана на 25 коек. Людей в штате у меня было немного: медсестры, санитарки да повар. Мы лечили людей и принимали роды, делали прививки,

ездили по вызовам на отдалённые овцеводческие фермы. В степи народ встречался разный. Помимо местного населения было много приезжих. Они находились здесь целыми семьями на заработках, разводили овец, вели неприхотливый скотоводческий образ жизни. Но встречались и уголовные элементы, скрывавшиеся от правосудия в безлюдных степях, занимаясь угоном скота из колхозных ферм и личных дворов; или же за умеренную плату и крышу над головой нанимались на любую работу по хозяйству. Их называли коротко и объёмно: бич. Контролировать передвижение этих людей и держать всех на учёте не представлялось возможным, поэтому они часто нарушали закон, не вписывались в местный колорит. Встреча с ними в безлюдных степях могла иметь непредсказуемые последствия. Не избежал такой встречи и я. Впрочем, всё по порядку.

Как-то в 1967 году приехала к нам чиновница из Министерства здравоохранения СССР. Она приехала с конкретной целью – оказание помощи детскому населению Поволжья. Министр здравоохранения Калмыкии Дойникова Е.А., объезжая с высокой гостьей медицинские учреждения, заехала и в участковую больницу села Молодёженское. Для меня этот визит был неожиданным. Но я подумал, что не так всё и плохо, если столичную гостью привезли именно к нам, в сельский медпункт. Работа у нас была, действительно, налажена неплохо. Я старался работать на совесть, тем более что опыт работы у меня уже был. Мне даже выдали тогда Почётную грамоту за успехи в работе. Гостей я принял с кавказским гостеприимством, со всеми почестями, показал работу, угостил, как положено хорошему хозяину. Высокая чиновница осталась довольна таким приёмом и в порыве благодарности поинтересовалась: не нужна

ли нам, какая помощь. Мы с Дойниковой Е.А.переглянулись и, как сговорились, одновременно заявили о необходимости сельской больнице машины Скорой помощи. В мимолётное обещание чиновницы верилось с трудом, и мы вскоре забыли об этом разговоре. Но каково же было наше удивление, когда через 20 дней новенький УАЗ 450 прибыл по заявленному адресу. Мы были, конечно, в восторге, стали выезжать на отдалённые фермы, обслуживая на месте скотоводов, принимали срочные роды в дальних селениях. В одной такой поездке и произошла со мной история, о которой я хочу рассказать. Возвращаясь с очередного вызова на дальние пастбища, я чувствовал, как от усталости, буквально, засыпаю за рулём. В машине, кроме меня, никого не было. Вокруг были только пески да колючки, и ни одной живой души. Машина в последнее время была неисправна, и на заметённых песком участках дороги, особенно на подъёме, мотор моментально глох. Ремонт, за суетностью дел, всё время откладывался. В таких случаях я обычно пережидал некоторое время, пока мотор остынет, потом несколько раз проворачивал ключ зажигания, и машина ехала дальше. Я понимал, что, если мотор не заведётся, то ждать помощи в степи мне будет неоткуда. День клонился уже к вечеру, но путь домой был ещё не близок. Вдруг впереди показалась небольшая зелёная лощинка. В таких местах обычно можно было раздобыть воды: напиться самому, залить в бак машины. Я немного повеселел, нажал на педаль газа. Но веселье моё было недолгим. До воды оставались считанные метры, когда я заметил, как внезапно, наперерез машине, выскочила из-за кустов группа небритых людей. «Бичи!» - мелькнуло сразу в голове. Эти люди ни перед чем не остановятся. Машина в степях для них - это свобода

передвижения, и они такую редкую удачу вряд ли упустят. В такой ситуации у меня был единственный выход: не снимая ноги с педали газа, ехать прямо по дороге, не сворачивая с твердого грунта. Если свернуть на обочину в песок, машина заглохнет моментально. Я видел уже перед собой одичавшие от голода и долгого скитания глаза людей, готовых на любое преступление и сильнее нажал на педаль. Они преградили дорогу, видимо, рассчитывая, что у меня в последний момент всё же сдадут нервы. Когда поняли, что я не собираюсь останавливаться, они метнулись в разные стороны. Но двое из них всё же вцепились в боковые зеркала машины и не думали меня так просто отпускать. Машина протаскивала их несколько десятков метров, прежде чем они разжали пальцы. Я оглянулся. Остальные отстали, но продолжали всё же бежать следом. Я облегчённо вздохнул, подумал: «Пронесло». Но дальше произошло всё, как в лучших традициях голливудских фильмов. Случилось именно, то, чего я больше всего боялся – на небольшом подъёме дороги, занесённом песком, мотор моего УАЗика внезапно закашлял и заглох. Люди, было, отстали, но, увидев, что машина остановилась, быстро смекнули, что к чему и с дикими криками бросились вперёд. Я взмолился и стал нервно проворачивать ключ зажигания, но тщетно. Надо было дать немного остыть мотору, но времени у меня на это уже не было. Небритые лица уголовников со сверкающими от злорадства глазами, облепили автомашину со всех сторон в предвкушении небывалой добычи. Я мысленно распростился с жизнью и в последний раз, наудачу, повернул ключ в замке зажигания. Машина сжалась, нервно зарычала и резко дёрнулась вперёд, сбросив навалившихся на неё чужаков. В этот момент я дал себе

слово, что как только доберусь в село, то сразу же займусь ремонтом машины. « Не такой уж я невезучий человек в этой жизни и как здорово жить, даже в пустой, безжизненной степи!» - думал я, оторвавшись от бандитов.

Как-то привезли ночью парня с множественными переломами конечностей. Искать в степях хирурга в радиусе сотни километров было делом безнадёжным. Я мог рассчитывать только на свои собственные силы и знания. Хирургической практики у меня к тому времени пока не было. Парень корчился от боли, обезболивающие средства не давали нужного эффекта. Как собрать раздробленные кости, если больной кричит криком?! Парень умирал от сильнейшего болевого шока. Требовалась дополнительная анестезия. Выбора у меня не было – я подключил его к капельнице, заправленной спиртовым раствором. Капля за каплей, парень захмелел, постепенно повеселел, а потом и вовсе успокоился и уснул младенческим сном. Я засучил рукава и принялся за работу: до самого утра с ювелирной точностью собирал больному конечности по кусочку, забинтовывал, накладывал гипсовые повязки. Когда утром, наконец, прибыл вызванный накануне вертолёт из Элисты, парень уже пришёл в себя и с удивлением рассматривал свои повязки, испытывая при этом острое чувство похмелья. Я же валялся с ног после бессонной ночи. После того, как больного доставили в травматологическое отделение республиканской больницы, врачи отделения удивлялись умело проделанной работе в условиях сельского медпункта. Известие дошло до министерства здравоохранения Калмыкии. Дойникова позвонила мне и осторожно поинтересовалась: не хотел бы я заведовать травматологическим отделением республиканской больницы. Но одной хирургической операции мне было достаточно, поэтому я любезно отказался от такой перспективы.

Как-то утром к медпункту подъехал незнакомый всадник. Посмотрев в окно, мы увидели, что поперёк седла его лошади был привязан какой-то непонятный не то груз, не то человек – он шевелился и барахтался. Мы выбежали на улицу и увидели, что это была женщина, привязанная верёвками поперёк седла. Рядом с лошадью стоял совершенно обессилевший и растерянный человек, как потом выяснилось, её муж. Многодетный отец умолял нас о помощи, не зная, как вывести жену из психозного состояния. Женщина, действительно, была неадекватна и одержима в желании растерзать своего мужа. Мы с трудом ввели ей успокоительное, затем совместными усилиями завели в отдельную палату и, чтобы не привязывать буйную пациентку к кровати, заперли двери на ключ и стали за ней наблюдать. Мужа заверили, что с его женой всё будет в порядке, и назначили день, когда безопасно будет ему появляться. Он уехал. Прошло несколько дней интенсивного лечения. Женщина, очень медленно, но постепенно приходила в себя. От прежней буйности поведения уже ничего и не осталось. Она оказалась вполне приятной и адекватной женщиной. И, в один из дней, муж не выдержав установленного нами срока, явился к ней с визитом. Путь был неблизким, поэтому отправлять его обратно, было бессмысленно. Мы подвели его к дверям больничной палаты, где находилась его жена, и замерли, ожидая, как поведёт себя больная. Заметно нервничал и муж. Женщина спокойно посмотрела в нашу сторону, затем, увидев мужа, счастливая бросилась ему на шею. Мы успокоились и облегчённо вздохнули. В такой ситуации нам оставалось только с миром отпустить счастливых супругов домой, к их многочисленным детям.

Почему-то запомнилась первая роженица на новой работе. Роды у неё были не первые, поэтому опытная женщина определила пол своего только что родившегося

ребёнка, сразу же, по первому его крику и уверенно нарекла его: «Андрюшка!» Вот, что значит материнский инстинкт. Для меня это до сих пор осталось большой загадкой. Мы с этой семьей потом долго переписывались, даже когда «Андрюшка» стал уже взрослым человеком.

Был случай из моей гинекологической практики. Работала у меня поваром молодая женщина. В один из дней она обратилась ко мне за помощью по случаю привычного выкидыша и маточного кровотечения. Знаящие её сотрудницы всплеснули руками: «Не связывайтесь вы с ней! Отправьте её подальше от греха в районную больницу. С ней такое уже не первый раз и каждый раз после выскабливания у неё поднимается температура, и её еле спасают». Пусть небольшая, но гинекологическая практика к тому времени у меня была, поэтому история больной у меня вызвала большой интерес. Я прокручивал в голове причины, которые могли вести к послеоперационным осложнениям больной, и решил удостовериться в своих догадках. Действительно, обследование показало, что у женщины была физиологическая патология матки, т.е. необычное строение в виде двурогости, чего не учитывали при соскабливании мои коллеги. Это и давало потом осложнение и высокую температуру. Теперь я точно знал, что смогу помочь бедной женщине, и смело взялся за работу. После операции, пронаблюдав за больной в течение двух часов, я предложил ей отправляться восвояси, уверив, что с ней всё будет в порядке. Сотрудницы смотрели на меня с испугом и удивлением. Их удивление было ещё большим, когда на следующий день наша больная, счастливая и сияющая, явилась на назначенный профилактический осмотр. Это известие быстро распространилось в селе, и женщины после этого, буквально, повалили на приём.

Тянулись дни, месяцы. Я стал постепенно привыкать к людям, даже к пыльным бурям. Но в глубине души всё же понимал, что моё место – там, на родной земле, где ждали меня престарелые родители. К тому времени я чувствовал, что душевные раны стали немного заживать. Бури, бушевавшие в моей душе ранее все эти годы, понемногу улеглись, усьмирились; и уже не казались мне такими трагичными. Жизнь продолжалась, и надо было как-то устраивать свою судьбу, жить дальше. В этой связи я вспомнил своего куратора Тураходжу, который обещал мне содействие в трудоустройстве. Когда я выезжал из Ташкента, он, учитывая мой отличный узбекский язык, переговорил с главным врачом санатория «Узбекистан», расположенным в городе Кисловодске. Но разговор у нас с главврачом тогда не получился – не то, чтобы он мне отказал. Хэсебон Александр Николаевич, (так звали главврача санатория) принял меня хорошо, внимательно выслушал. Но, посмотрев на меня, вчерашнего студента, посоветовал не торопиться с переездом в Кисловодск, ибо на голом энтузиазме, в дорогом курортном городе, молодому человеку не продержаться. И вот теперь, когда вопрос отъезда назрел, я почему-то вспомнил этот разговор, тем более, что других вариантов в голове на тот момент не было. «По крайней мере, – рассуждал я, – если буду не рядом, то в досягаемом радиусе от родителей». Было жалко оставлять привычное место работы, свой медпункт, людей, которые стали близкими и дорогими. Я чувствовал, что ещё долго буду скучать по широким, бескрайним калмыцким степям и даже по

«астраханскому дождю», к которому уже успел привыкнуть. Но, несмотря на внезапно нахлынувшую грусть, в глубине души все же было светло и радостно от ощущения полной свободы от прошлого и свежего глотка предстоящих перемен. А самое главное: я снова был полон сил и желания жить дальше.

ПЕРЕЕЗД В КИСЛОВОДСК

Ровно через неделю я стоял у красивых железных ворот санатория «Узбекистан». Хэсебон лишних вопросов задавать на этот раз уже не стал. Кое-какие деньги за время работы в Калмыкии я накопил, и в скором времени у меня в этом красивом городе были и квартира, и прописка, необходимая для трудоустройства. Я был назначен в санаторий лечащим врачом. Оставалась маленькая формальность: для работы в санатории нужно было сначала пройти специальные курсы и получить соответствующий сертификат. С этой целью я сразу же выехал в город Пятигорск в Научно-исследовательский институт физиотерапии и курортологии.

Учиться мне всегда нравилось, поэтому к делу я отнёсся не формально, с душой. Заведующий гастроэнтерологическим отделением, профессор (фамилию, к сожалению, уже не помню), остался доволен результатами моей учёбы, даже предложил остаться работать в НИИ. Прыгать с места на место я, конечно, не стал, вежливо отказался, но на прощанье написал свой отзыв о работе гастроэнтерологического отделения института. Отзыв получился, неожиданно для меня самого, очень поэтичным, чем-то напоминающим кавказский тост и заканчивался словами:

«...чтобы преподаваемые вами науки
благотворно питали курсантов,
как кавказская минеральная вода,
а ваша кафедра блестела и выделялась
среди других вузов,
как Эльбрус - в гряде Большого Кавказского хребта».

Профессор был тронут таким удачным, по его словам, сравнением. Мы расстались с ним хорошими друзьями.

Я вернулся с сертификатом в санаторий и ушёл с головой в работу. Знание узбекского языка здорово помогало в работе с контингентом. Далеко не все наши отдыхающие, приехавшие из далёкого Узбекистана, владели в совершенстве русским языком. Приставить же к каждому из них переводчика — дело безнадёжное. Вот тут и пригодилось моё безупречное знание узбекского языка. Дела шли неплохо. Я не пил, не прогуливал, добросовестно выполнял все свои профессиональные обязанности. Отдыхающие были довольны оказанным вниманием и полученным лечением. Учитывая все эти обстоятельства, главврач пророчил мне уже свою должность — ему уже давно предлагали повышение. Он, действительно, заслуживал этого повышения и продвижения по службе. Но бывают непредсказуемые ситуации, когда человек становится препятствием на пути, для решения тех или иных меркантильных интересов отдельных чиновников. Тогда повод для притеснения или увольнения находят всегда, если не находят, то выдумывают. Такая нехорошая обстановка и

сложилась в тот момент в нашем санатории. Атмосфера была накалена до предела. Главврач уволился по собственному желанию. Работать в такой обстановке у меня уже не было никакого желания. Немногим позже, ушёл и я – переводом в городскую поликлинику.

РАБОТА В ПОЛИКЛИНИКЕ

Принимая меня на работу врачом-терапевтом первого, самого сложного отделения, главный врач поликлиники № 1 как-то посетовал на нехватку специалистов. Я особого значения тогда этому не придал. Но в один из дней он вызвал меня и открыто предложил должность заведующего поликлиникой № 2, которая располагалась в то время рядом со станцией «Минутка». Зная, что эту должность занимает мой земляк, грамотный врач, Батчаев Тамбек Локманович, я, как и любой нормальный человек, конечно же, категорически отказался. Мой шеф явно не рассчитывал на такую «неблагодарность» с моей стороны и не стал скрывать своего недовольства по этому поводу. У меня же в душе надолго остался неприятный осадок от нашего с ним разговора. Недолго думая, шеф на эту должность назначил другого врача, Баскаева Петра Михайловича. Зная сложный характер шефа, в отличие от меня, тот долго упираться не стал. В конце концов, если бы не согласился он, то согласился бы кто-то другой или третий. Я не могу знать всех подробностей этого назначения – был нажим или его не было. Для меня главное обстоятельство, что моя совесть перед Тамбеком осталась чиста. Тамбек же по

достоинству оценил мой поступок - у нас с ним после этого случая завязалась крепкая мужская дружба. А это важнее всякой должности. Тамбек продолжал работать там же, но уже в качестве рядового участкового врача. Помню, как мы отмечали его пятидесятилетний юбилей. Обычно, на такие мероприятия принято приходить с подарками. Я долго думал, чем удивить коллегу по такому случаю и решил купить большие настенные часы (тогда это было актуально, а для врача – вдвойне) и, вдобавок, на родном языке составил другу поэтическое посвящение. Во время застолья, вручая юбиляру свой подарок, я, с нескрываемым удовольствием, прочитал за столом свою заготовку. Оно звучало примерно так:

Бюгюн алгышлайбыз элли джыллыгын Тамбекни.

Джюзджыллыгындада кёрюрге излейме бюгюн кибик келбетни.

Я был уверен, что никто из сидящих за столом, кроме самого юбиляра, не понял ни слова. Но каково же было моё удивление, когда Баскаев П.М., исполняющий в тот вечер роль тамады, не только понял, но и оценил мои поэтические способности к стихосложению, тем самым доказав своё полное «профессиональное соответствие» должности тамады. Ему очень понравилось содержание послания, он заставлял меня повторять ещё и ещё раз. Я знал, что он много лет работал врачом в Карачаевском районе, среди моих земляков, даже женат на карачаевке. Но вот так, в совершенстве владеть моим родным языком! Конечно же, этот человек вызвал у меня огромное чувство уважения. После этого я смотрел на него уже совсем другими глазами.

Родители мои жили, как и прежде, в селе Пристань Прикубанского района. Они уже давно не одобряли моей холостяцкой жизни и били настоящую тревогу по этому поводу, а в последнее время стали категорично настаивать на немедленной женитьбе и от слов постепенно перешли к делу. Они оперативно нашли невесту, а мне же предлагалось только приехать и одобрить их выбор. Силком женить меня, конечно, никто не собирался, поэтому я, с лёгкой иронией, согласился поехать посмотреть на свою будущую невесту. В конце концов, я ничего не терял. Девушка жила в том же районе, что и мои родители, но в соседнем селе. Я тогда исполнил волю своих родителей — поехал и не пожалел об этом. В 1971 году мы с Кюлсюн (дочь Хапаева Османа) поженились. Она была старшим ребёнком в семье, кроме неё, в семье было ещё шесть мальчиков. Родители невесты оказались люди достойные, трудолюбивые — поэтому сразу же и, по сей день, между нами сложились тёплые, доброжелательные отношения. Отпраздновали свадьбу, потом испытали великую радость по случаю появления на свет первенца. Холостяцкая жизнь уходила куда-то далеко в прошлое, а дом постепенно наполнялся семейным счастьем и уютом, а главное — детскими голосами.

Время шло. Я работал участковым врачом первого, как я упомянул, самого сложного отделения. Работу свою я знал, с коллегами тоже складывались хорошие отношения. Но отношения с одним из вышестоящих по должности врачей, назовём его N, с самого начала оставляли желать лучшего. N был человеком очень сложным и непредсказуемым, если не сказать больше, некоторые его поступки были мне совершенно непонятны. Я чувствовал, что с ним творится что-то неладное. Но что? В поликлинике о нём ходили

противоречивые слухи. Но со мной, как с новичком, в первые дни никто не спешил откровенничать – осторожничали, всё-таки новый человек. Я тоже не приставал с расспросами. Когда узнали меня поближе, коллеги сами стали подходить ко мне и задавать один и тот же вопрос: не предлагал ли мне N чего-нибудь незаконного. Я недоумённо пожимал плечами. Тогда они улыбались и уходили, так ничего не объяснив. Ходить долго в догадках мне не пришлось. Наступила и моя очередь: N, наконец, вызвал меня к себе на аудиенцию. Я, по своей наивности, стал отчитываться перед ним о работе, говорить о больных. Он некоторое время слушал меня терпеливо и безразлично, потом и вовсе махнул рукой, давая мне понять, что это ему не интересно. Я удивился, когда тот заговорил откровенно. Слушая N, я не верил своим ушам. Он предлагал мне регулярно выписывать на его доверенных людей «красные бланки» – рецепты наркотических препаратов. Первая мысль, которая приходила мне в голову, что это – грубая проверка моей благонадёжности, как работника. От неожиданности я даже вскочил со стула. У него же не дрогнул ни один мускул на лице, N сидел совершенно спокойный и невозмутимый, давая мне понять, что разговор серьёзный. Я возмутился и собрался было покинуть его кабинет. Он к этому как будто был готов и вслед предупредил: «По-другому - тебе здесь не работать - выбирай!» Я вышел, как ошпаренный, захлопнув за собой двери. Но уходить с работы я не собирался, выполнять прихоти нездорового человека – тем более. Коллеги смотрели на меня молча, с пониманием. Работать с человеком, пристрастившимся к наркотикам - доля незавидная. Не буду утверждать, кто тогда устоял перед его напором, а кто - сломался. Люди – разные и

обстоятельства тоже. Работу терять никто не хотел – у многих были семьи, родители на иждивении. Осуждать всегда легче. Поэтому я буду говорить только за себя. Я был твёрд в своём решении и не собирался уступать. Да и партийная должность моя, которую я исполнял, не позволяла мне идти у него на поводу. Попытки запугать повторялись периодически, были и прямые угрозы. Поняв, что угрозами ничего не добиться, N решился на коварство: в один из дней я обнаружил у себя страшную пропажу – из кармана моего халата исчезли больше десятка бланков больничных листов. Это было серьёзным нарушением, и имело чреватые последствия для меня, как врача. Я перерыл все шкафы, искал их повсюду, пока N однажды недвусмысленно не намекнул, что такое иногда случается с неговорчивыми и ретивыми. Я только тогда до конца осознал, насколько этот человек опасен для окружающих. Такое поведение его ещё более укрепило мою неколебимость. Я уже был готов нести ответственность за утерю бланков, чем выполнять его прихоти. Но есть великая справедливость на земле, Всевышняя! – случилось непредвиденное обстоятельство. Я сидел у себя в кабинете, когда в коридоре поликлиники раздался душераздирающий крик медсестры «Помогите! Убивают! N убивают!». Я, не думая, бросился спасать человека. Когда я вошёл в кабинет, то увидел страшную картину. Наркоман громадного роста, так крепко держал за ворот N, что у того только ноги болтались над полом. Весь багровый, он барахтался и бился ногами об стену, пытаясь вырваться из рук нападавшего. Я подскочил, оттащил от него разъярённого наркомана, потом потянулся к телефону на столе, чтобы вызвать милицию. N, обессиленный, упал рядом на стул, но пальцем нажал на кнопку

телефонного аппарата, давая мне понять, что милицию вызывать не следует. Я не стал спорить, тем более, что наркоман уже убежал. Видя, что Н постепенно приходит в себя, я молча вышел и пошёл к себе. В конце концов, это его личное дело! После этого случая через пару дней ко мне в кабинет заглянула незнакомая женщина и со словами: «Это передали Вам» - сунула мне в руки свёрток бумаг. Женщина тут же исчезла. Я же, развернув свёрток, обнаружил свои пропавшие бланки больничных листов. Что ж, и на том спасибо!

Всё тайное когда-нибудь становится явным. Вскоре Н был уличён в своих махинациях и отстранён от работы за полное несоответствие занимаемой должности, а потом и вовсе исчез из города. Пострадали, к сожалению, и отдельные мои коллеги, которые не выдержали его бесконечных угроз, сломались. Что ж, каждый выбирает свою дорогу. Я же был рад, что мне с трудом, но всё же удалось сохранить человеческое лицо и достойно пройти все эти испытания. Через непродолжительное время, я перевёлся работать в городскую инфекционную больницу.

ГОДЫ РАБОТЫ В ИНФЕКЦИОННОЙ БОЛЬНИЦЕ

В 1974 году в городе Кисловодске разразилась небывалая эпидемия кишечной инфекции, парализовавшая работу детских дошкольных и школьных учебных заведений. Городская инфекционная больница была переполнена. В то время она располагалась за железнодорожным вокзалом, в здании, малопригодном для этих целей (сейчас на этом месте красуется большое здание

ООО «Байсад»). Поговаривали, будто до революции в нём размещались господские конюшни. Но как бы там ни было, люди приспособили это здание под инфекционную больницу, разбив на отдельные палаты. В каждой такой палате было по четыре пронумерованных койки. К каждой койке был закреплён свой горшок, который использовался по прямому назначению здесь же, в палате. Ни туалетных помещений, ни душа – ничего этого не было. По этой причине в палатах больницы постоянно стоял неопишуемый запах жизнедеятельности больных: приёма пищи, справления нужды. В углу каждой палаты, обязательно, располагался огромный бак с 10% раствором хлорной извести. Этот раствор называли «маточным». Почему «маточным»? Порядок был таков: каждый использованный горшок в течение трёх часов замачивался этим раствором, и затем только можно было выливать его содержимое в централизованную канализацию. Поэтому в больнице всегда царила антисанитария, что не являлось секретом ни для кого, в том числе, и для службы санэпидстанции. Неоднократные предписания и штрафы по поводу непригодности помещения под больницу, не могли ничего изменить. Вот в таком состоянии и пребывала инфекционная больница, когда грянул гром - в городе разразилась эпидемия кишечной инфекции.

В это время я работал в городской поликлинике и одновременно читал курс дисциплины «Инфекционные болезни» студентам Кисловодского медицинского училища, расположенного и ныне по улице Кутузова. В связи с угрозой массового распространения инфекции возникла необходимость в привлечении к работе дополнительных врачей-инфекционистов. Специалистов, имеющих практику по инфекционным болезням,

оказалось в городе немного. Выбор пал на меня и на педиатра Марью Васильевну Телеуцу. В октябре 1974 года мы были переведены в штат главного врача городской инфекционной больницы под руководством Рыковой Галины Степановны. Детский садик, расположенный по улице Карла Либкнехта, был закрыт по случаю эпидемии и передан временно для пользования инфекционной больнице. Мы с Марьей Васильевной туда и были направлены для организации работы. Этот дополнительный пункт приёма больных действовал на протяжении двух месяцев, а когда эпидемия пошла на убыль, садик вернули снова детям, а оставшихся больных и медицинский персонал перевели в основной корпус больницы. Эти два месяца инфекционная служба города работала в усиленном режиме – все силы были мобилизованы на борьбу с эпидемией. Из краевого центра для координации работы городской инфекционной службы прибыл профессор-инфекционист, заведующий кафедрой краевой инфекционной больницы, Леонид Алексеевич Яровой. Помню, как он ругался по поводу помещения инфекционной больницы, где не было условий ни для врачей, ни для больных. Отдельные моменты в работе врачей-инфекционистов он также подверг резкой критике, некоторые, наоборот, рекомендовал использовать шире. Он был грамотным специалистом и работу знал в совершенстве. Мы прислушивались к нему, советовались. Замечания замечаниями, но общая беда людей всегда объединяет. Вот и мы сработались, сдружились и после совместно проделанной работы, расставались с ним уже хорошими друзьями. К сожалению, этого не могу сказать о проверяющем нас тогда эпидемиологе, который однажды так затерроризировал нас, что у Марьи Васильевны не выдержали нервы. А дело было так. Шёл обычный

утренний обход больных. Правильно подобранное лечение давало свои первые результаты - дети быстро шли на поправку, даже начинали без присмотра шалить, выходить в коридор, любопытно заглядывать в соседние палаты. Словом, дети, как дети. Замечания по поводу этих перемещений мы им, конечно, делали, но к каждому ребёнку охранника не приставишь. Мы радовались, когда дети приходили в себя, начинали проявлять интерес к жизни даже в любой форме. В то утро мы с Марьей Васильевной и эпидемиологом обходили больных, когда из палаты напротив пулей вылетели двое мальчиков и побежали наперегонки по длинному коридору. Увидев такое, проверяющий изменился в лице и повернулся в нашу сторону, всем своим видом давая нам понять факт нарушения больничного режима. Что мы могли сказать? В это время дети, не обращая ни на кого внимания, с шумом и криками рванули обратно, но их уже было не двое, а трое. Проверяющий позеленел. Тогда Марья Васильевна не растерялась, преградила детям дорогу и, обращаясь к проверяющему, крикнула: «Ловите, ловите же их!». Тот, конечно, не бросился догонять детей, но отчётливо понял, что ему хотят сказать. Дотошный проверяющий удалился, а мы с Марьей Васильевной долго смеялись.

Два месяца пролетели быстро, эпидемия пошла на убыль, и нас перевели в основной корпус инфекционной больницы. Садик, как я уже сказал, был возвращён снова детям. В инфекционной больнице моими первыми коллегами были тогда врачи: Рыкова Галина Степановна — заведующая больницей, Марья Васильевна Телеуца, Емельянова Раиса Яковлевна, Иванова Елена Тихоновна, Галина Владимировна Халкечева и другие. С Раисой Яковлевной, к сожалению, долго работать не довелось.

Встреча с друзьями из Узбекистана. Кисловодск, 1990 г.

Вскоре у неё обнаружили серьёзное заболевание, которое стало причиной её преждевременного ухода из жизни.

К нам в отделение поступали не только жители города, но и отдыхающие из санаториев. В основном, это были немки, польки. Видя «горшочные» условия пребывания в больнице, отсутствие душа, умывальников, они возмущались сильнее остальных. Писали постоянно жалобы во все инстанции, куда только можно было писать. По этой причине каждый раз нам предлагали то одно, то другое помещение, но ничего не менялось. Мне, как коммунисту, доставалось больше всех. Моё партийное положение обязывало меня поднимать этот вопрос в горкоме, ходить по инстанциям, кого-то убеждать, чего-то добиваться, что я неоднократно и делал. Наконец, в 1986 году нас перевели в двухэтажное

здание бывшего санатория «Минутка». Здесь уже были условия приемлемые и для больных, и для медперсонала. «Горшочную» систему, по моей великой просьбе, профессор Яровой тогда, наконец, разрешил отменить. Стало легче работать, а значит, и жить.

Однажды, в 1986 году к нам из санатория «Орджоникидзе» доставили больную немку, отравившуюся чёрной икрой. Звали её Марта Гломба. Она приехала отдыхать в Кисловодск из Германии вместе со своим мужем Хорсом Гломба, высокопоставленным военным чиновником. Состояние женщины было критическим. Муж пытался мне что-то объяснить на немецком языке, но я его совершенно не понимал. Нашей переводчицей стала преподаватель немецкого языка Пятигорского института иностранных языков Нина Павловна (фамилию, к сожалению, не запомнил), которая в это время, по стечению обстоятельств, лечилась у нас в отделении. Так мы, слово за слово, и прояснили картину случившегося, и результаты лечения на вторые сутки были уже налицо: женщина открыла глаза и постепенно пошла на поправку. По случаю успешного выздоровления, немцы, уезжая, пригласили меня к себе в гости в Германию. Я раньше не выезжал за пределы СССР, поэтому провожать меня собрались всей роднёй. Со мной вместе ехали и двое старших детей: Алимурат и Маулутхан. Мой двоюродный брат Джаммаев Магомет Ильясович, напутствуя меня в дорогу, тогда говорил: «Кочар, смотри, слушай... но ничего никому не рассказывай». И это было понятно. Любое, неосторожно сказанное слово, могло иметь печальные последствия не только в партийной жизни, но и в судьбе. Времена были тогда такие.

За дружеским столом. Коллеги в гостях у Блимготова К.Х.,
г. Кисловодск, 1995 г.

В Германию мы прибыли поездом. Сойдя на перроне, сразу же обратили внимание на благоустроенный вид железнодорожного вокзала, крытую платформу, чистоту, порядок, ухоженные газоны. Я поискал глазами такси и очень удивился, увидев, что все машины с шашечками были нашими отечественными «Волгами». Этот факт меня приятно удивил, в сердце невольно закралась безграничная гордость за свою страну, за отечественные машины. Мы сели в салон одной такой машины, и я назвал адрес: «Лайманштрасса, 18». Водитель меня прекрасно понял и без лишних слов доставил нас по указанному адресу. Расплачиваясь, я протянул ему 50 марок. Он тут же отсчитал и вернул мне сдачи. С каждым последующим шагом по немецкой земле, я лишний раз убеждался в аккуратности и

точности немцев. На наш звонок вышел хозяин дома. Увидев нас, он без конца повторял: «Комен, доктор, комен доктор!». На шум вышла хозяйка и тоже радушно стала звать нас в дом. Дом был добротный, красивый. Кругом царили чистота и порядок. На стене висели огромные часы с золотым маятником, дорогие картины, написанные маслом. Нам для отдыха и проживания выделили отдельную комнату, где мы расположились с двумя огромными чемоданами, доверху набитыми подарками для хозяев. Было время ужина, когда хозяйка подошла и поинтересовалась, не хотим ли мы есть. Мы недоумённо переглянулись, и дружно отказались. Первую ночь мы заснули, испытывая острое чувство голода и даже обиды. Почему? Здесь, наверное, нужно остановиться и объяснить всё по порядку. На Кавказе не принято у гостя спрашивать, хочет он есть или нет. Традиция такая, если гость переступил твой порог, выкладывая на стол всё, что есть в доме и, даже чего нет. А кушать или не кушать - решать гостю. У немцев же всё по-другому: сначала спрашивают, а потом подают и подают ровно столько, сколько попросят - ни больше, ни меньше. Не то, чтобы экономия, скорее, образ жизни. У нас такой хозяин прослыл бы негостеприимным, а у них - это норма поведения. Вот и пойми - обижаться тут или не обижаться. Я понимал всё это, но как объяснить такое детям? Утром мы проснулись голодные и хмурые. Когда же хозяйка, наконец, пригласила нас на завтрак, мы даже обрадовались. Но эта радость сразу же улетучилась, когда мы пришли в столовую комнату и увидели свой завтрак. Перед каждым, сидящим за столом, стояли красивые тарелки, аккуратно уложенные одна в другую. На дне каждой такой тарелки лежал тонкий прозрачный ломтик хлеба. Сверху на ломтике лежал не менее тонкий кусочек

зелёного огурца. Мы отчаянно переглянулись и сели за стол. Хозяева поедали этот крошечный завтрак так, будто получали от этого огромное удовольствие. Даже, когда в тарелке осталось несколько мелких крошек, хозяйка аккуратно отправила их в рот. Наше удивление было безгранично. Мы, привыкшие дома к сытной здоровой еде, домашнему сыру, маслу, творогу, мясу, яйцам испытывали горькое разочарование увиденным. После завтрака мы поблагодарили хозяев, но про себя подумали, что так нам долго не протянуть. Я в тот же день нашёл в городе местечко, где можно было детей сытно накормить, и делал это каждый день, до самого отъезда.

Мы пробыли в Германии девять дней. За это время нам показали все достопримечательности страны, если не все, то большинство. К нам приставили переводчицу, которая много лет работала в Москве и в совершенстве знала русский язык. Каждый раз в поездке нас сопровождали либо хозяева, либо друзья семьи - такие же важные военные чиновники. Одним из них был Юнг Ханс - полковник комендатуры города Берлина. Он приходил обычно с женой. В первый день, например, для нас арендовали на целый день катер, и мы отдыхали на реке Шпрее. Однажды во время такой прогулки мы стали зрителями соревнования заядлых рыболовов по весу и количеству пойманной рыбы. Все этапы соревнования мы наблюдали с катера. Это было очень забавно и зрелищно. После соревнований мы спустились в каюту пообедать. Детям налили сок, а мне предложили водку, которая так и называлась «Водка Советов». Налили себе по 50г, а мне почему-то больше. Немцы были твёрдо уверены, если человек приехал из России, то непременно любит выпить. Мне показалось, что я этот миф немного рассеял.

На второй день мы побывали в Дрезденской галерее. Часть города Дрездена лежала в руинах и развалинах. Говорили, что в самом конце войны авиация наших союзников совершила сокрушительные налёты и сравняла город с землёй. Было много человеческих жертв и среди мирного населения. У входа в Дрезденскую галерею крупными буквами была высечена надпись следующего содержания: «Кто научился плакать, научится, увидев Дрезден». Картина, действительно, была удручающей. Глядя на всё это, начинаешь испытывать огромную боль и ненависть к войне, её приспешникам.

Направляясь в резиденцию Эриха Хоннекера, мы шли по улице, которая носила красивое название «Под тополями». Там, действительно, по обеим сторонам дороги росли высокие раскидистые тополя. Это была не улица, а скорее - аллея. Шагая по этой улице, я вдруг краем уха уловил знакомую речь, прислушался. Действительно, из открытых дверей одного из домов доносилась таджикская речь. Я не удержался и заглянул в дверной проём. Посреди зала был расстелен большой ковёр, а вокруг него за чайной церемонией сидели несколько человек, как я догадался таджиков. Я вошёл в помещение и громко поздоровался на таджикском языке. Услышав родную речь в Германии, люди обрадовались, пригласили к трапезе. Я, конечно, отказался, сославшись на своих спутников, но мне было тоже приятно видеть своих соотечественников так далеко от родной земли. Мы разговорились, и я узнал, что они приехали сюда на стройку, возводят здания, рядом есть даже магазин, где торгует их землячка. После непродолжительной беседы я вернулся к своим спутникам, а мои новые знакомые продолжили своё чаепитие.

На третий день мы стояли у Бранденбургских ворот. У входа всех посетителей встречали официально и персонально объявляли во всеуслышание. В основном, это были отдельные делегации или группы с экскурсоводом. Вот и нас администратор объявил, как делегацию с Кавказа. Он очень бодро и громко прокричал на немецком языке слова приветствия, а наша переводчица донесла нам всё слово в слово. Экскурсия закончилась раздачей посетителям сувениров и всяких памятных открыток. Помимо этого, в конце экскурсии нам поднесли большую красивую книгу, книгу отзывов. По всей видимости, туда нужно было записать своё впечатление об увиденном. Почему-то из всей толпы выбрали именно меня. Я взял книгу в руки и хотел было написать свой отзыв, но тут вдруг всплыли в памяти напутственные слова моего двоюродного брата Джаммаева Магомета: «Кочар, смотри, слушай... но ничего никому не рассказывай». Я сразу же захотел избавиться от книги и передал дальше, стоящим рядом со мной людям. Книга оказалась в руках Бориса Ельцина. Он, не раздумывая, взял книгу и, ничего не написав, сразу же вернул экскурсоводу. Я в этот миг понял, что поступил правильно и мысленно поблагодарил своего брата за добрый своевременный совет. Здесь у читателя может возникнуть естественный вопрос: «Тот ли Ельцин? Если тот, то откуда?»

Эта встреча произошла в тот же день перед самым началом нашей экскурсии. К Бранденбургским воротам подъехал кортеж, состоящий из трёх чёрных автомобилей. Из машин шумно вывалили на улицу какие-то люди в чёрных костюмах и галстуках. Они разговаривали непривычно громко для здешних мест. Особенно выделялся энергичный, громадного роста человек.

Подойдя ближе, я убедился, что люди, действительно, говорили на русском языке. Тогда я осмелился и подошёл поближе к одному из сопровождающих. Мы поздоровались, и я поинтересовался, кто такой этот высокий человек, которого они сопровождают. Мой собеседник широко улыбнулся и ответил, что это секретарь Московского горкома партии Ельцин Борис Николаевич. Это был 1986 год. Тогда в Германии я впервые и увидел будущего президента нашей страны.

Девять дней в Германии пролетели быстро. За это время мы много увидели, много узнали о жизни немцев. Впечатлений от поездки было много. Но была ещё другая сторона такой поездки – не быть под подозрением за своё поведение за границей, за неверно сказанное слово, которое могло расцениваться в то время, как анти-советская пропаганда. Это был, своего рода, экзамен, на благонадежность. Я ждал оценки своего поведения за границей. Однако, мной интересоваться никто не спешил, расспросов с пристрастием тоже не было. На этом можно было ставить точку в поездке и приступать к обычным трудовым будням.

Однажды произошёл интересный случай в моей практике - вызвали меня как-то на консультацию в городскую больницу. Её раньше называли Хлудовской. Сейчас этого здания, на пересечении улиц Горького и Куйбышева уже в городе нет. На его месте в этом году завершается строительство красивого нового здания многоквартирного элитного жилого дома, по архитектуре чем-то напоминающего прежнее здание городской больницы. Но остановка, расположенная напротив, под названием «Старая горбольница», всё ещё сохранилась, вызывая недоумения у юных жителей и гостей города своим непонятным названием. Так вот, когда я пришёл в

больницу, там уже был весь цвет городской медицины, в том числе и кандидаты наук. Среди присутствующих тогда были: Шабан Инна Витальевна, Будилин Иван Васильевич, Метревели Абелий Сергеевич, Татьяна Николаевна Лобжанидзе, невропатолог Гриненко и многие другие. На кушетке без чувств лежала молодая, очень красивая и ухоженная дама. Вокруг неё толпились люди в белых халатах. Каждый искал своё заболевание, но никто не мог установить точный диагноз, а, может, не хотел брать на себя ответственности, учитывая то обстоятельство, что больная, как я потом узнал, была не совсем рядовой. По словам врачей, у неё была сильная рвота, высокая температура, диарея, сильные боли в животе. Теперь она лежала никакая, лишь слабо подавая признаки жизни. Осмотрев больную, я уверенно заявил, что больная инфекционная. Татьяна Николаевна Лобжанидзе, врач, которая стояла в этот момент рядом со мной, незаметно для окружающих, легонько коснулась меня локтем, намекая мне, что я взваливаю на себя большую ответственность, и сообщила шепотом, что дама является женой высокопоставленного офицера комитета Государственной Безопасности (коротко КГБ) Ленинградской области. Конечно, это заявление меня не обрадовало, но думать о собственной безопасности, наблюдая, как человек умирает на глазах, я не мог, да и не простил бы себе. Поэтому, не долго думая, я дал указание, здесь же, в городской больнице, поставить больной капельницу, сделать промывание желудочно-кишечного тракта, и только после всего этого перевёз её к себе в инфекционную больницу. Домой в тот день я так и не попал — дежурил всю ночь, опасаясь за жизнь больной, да и собственную тоже. Я облегчённо вздохнул

только тогда, когда в 12 часов ночи женщина, наконец, открыла глаза. Больная стала медленно приходить в себя, затем быстро пошла на поправку. Вскоре приехал её муж. Чуть позже, в знак благодарности, он принёс красивую причудливую бутылку коньяка. Я - человек непьющий, но желающих попробовать и оценить содержимое диковинной бутылки нашлось много.

Однажды по просьбе своего друга Деккушева Владимира мне довелось выехать на консультацию в близлежащее пригородное село. Когда я приехал на место, ребёнок был бледным, еле дышал, словом, уже умирал. Лечащий врач только бессильно разводил руками. Я сделал вывод, что в моём распоряжении оставались считанные часы или и того меньше. Характерные пятна на теле указывали на грозный диагноз - менингит. Трезво оценив ситуацию, перебрав все варианты, я принял единственно верный, на мой взгляд, выход в сложившейся ситуации — сделать ударную дозу антибиотика. Мой коллега был категорически против этого, но я настоял, тем более, что ребёнок уже угасал на глазах. В этот момент я прекрасно понимал, чем может обернуться мне такая настойчивость в случае неудачи. Но в жизни врача бывают случаи, когда нужно идти на риск, но риск должен быть всегда обоснованный, оправданный знаниями и опытом, если других путей спасения уже не остаётся. Мы сделали инъекцию и замерли в ожидании. Минуты в это время нам казались долгими часами. Ребёнок открыл глаза, щёчки постепенно стали розоветь. Мы облегчённо вздохнули. Да разве такие случаи забудешь! Это была великая радость — радость возвращения жизни!

Спасённому ребёнку на тот момент было десять месяцев. Врачи выписали её домой, заверив родителей, что ей уже ничем не помочь. Девочка сейчас, слава Аллаху, выросла, вышла замуж, растит уже своих детей.

Сегодня 02.05.2012года. Кочар Хызырович пришёл чуть раньше обычного времени с тем, чтобы мы продолжили работу над книгой.

Ещё с дверей я заметила в его руках две огромные пачки бумаги для нашей будущей книги. На сегодняшний день я приготовила ему сюрприз: принесла замечательную книгу Заремы Кипкеевой «Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории». В этой книге, наряду с другими известными людьми, имеется информация и о дяде Кочара - Блимготове Мырзакуле Кючуковиче (начало 20 века) и его жене - абазинской княгине Хуре Клычевой. Кочар Хызырович, оказывается, уже знал о книге, читал, но, тем не менее, когда вновь открыл её и увидел фотографии родных людей, не сдержался, прослезился. Я была тронута таким отношением к далёкому родственнику. Было приятно видеть человека, столь дорожившего своими родословными корнями и, в то же время я понимала, что таких людей в наше время осталось совсем немного. Они, своего рода, островки духовного, нравственного, человеческого; благодаря таким людям осуществляются связь и преемственность поколений на протяжении веков. Итак, продолжим наше повествование.

Здание санатория «Минутка», как упоминалось, было двухэтажным. На втором этаже располагалось отделение вирусного гепатита, на первом - отделение взрослой и детской кишечных инфекций. За неимением помещений, оба отделения - взрослое и детское

находились на одном этаже. Отделением вирусного гепатита заведовала Никитюк Вера Юрьевна. Там же врачом работала Куц Людмила Васильевна.

В отделении детской инфекции работала Емельянова Раиса Яковлевна. После её смерти в отделение пришли новые люди: Голованов Владимир Михайлович, Елена Сергеевна Асатрян, Марья Васильевна Телеуца. Я же работал врачом-ординатором во взрослом кишечном отделении.

Больные поступали к нам отовсюду. Это были жители города, отдыхающие из санаториев, а также жители ближайших пригородов, в том числе и жители Мало-Карачаевского района.

Привезли как-то ночью из города мальчика с кишечной инфекцией. Как сейчас помню его фамилию, Токаев. Ребёнок, действительно, был плох. Но интенсивное лечение к утру дало положительные результаты. Рано утром следующего дня в отделение явились двое мужчин преклонного возраста. Они заметно нервничали, волнуясь за здоровье ребёнка. Когда я вышел, мужчины представились: Токов и Токаев – оба дедушки поступившего ночью мальчика. Увидев состояние своего внука, они успокоились и не скрывали своей радости. Мужчины ушли, сказав много благодарных слов в мой адрес, в адрес моих родителей и всего рода. Это были не пустые слова, они были сказаны от всей души, с искренним чувством родительской благодарности. О чудесном исцелении их внука вскоре знало полгорода. Но речь не о том. В тот же день в городском парке за шахматной игрой собрались люди знакомые и малознакомые друг другу. Туда обычно люди приходили не столько играть, сколько обмениваться последними новостями в городе.

А в этот день последней новостью было известие о чудесном исцелении тяжелобольного внука Токаевых. Присутствующие, естественно, интересовались фамилией чудо - целителя, а, узнав, одобрительно и благодарно отзывались. Тогда один из присутствующих, нахмутив брови, недовольно проговорил: «Мен аланы тукъумларын къурутханем да 1943 джылда». (Я же истребил этот род ещё в 1943 году). Эти слова вызвали гнев и бурное возмущение присутствующих людей. Человек, произнёсший эту фразу, быстро удалился. Но люди, знавшие его, с презрением смотрели ему вслед. Мне было известно, что во время оккупации Кавказа немцами по его вине пострадали люди из рода Блимготовых. Он так же ложно доносил на своих земляков и представителям возвратившихся частей Красной Армии, оставаясь сам при этом вне подозрений.

Вот такой, казалось бы, обычный рабочий день, по стечению случайных обстоятельств, пролил свет на события далёких лет, открыл ещё одну страницу прошлого несправедливого в судьбе моего народа и моей семьи. Этот факт, казалось, вскрыл тяжёлый душевный нарыв, который сидел где-то там глубоко в моём сердце, время, от времени причиняя невероятную боль по безвременно ушедшим родственникам и землякам, которые, в своё время, оказались заложниками жестокого времени и смутных обстоятельств.

В 90-е годы я много работал, занимался общественной работой, был вторым секретарём партийной организации больницы, председателем месткома, на протяжении 20 лет являлся начальником штаба гражданской обороны больницы. Учения по гражданской обороне проходили обычно на берегу Старого озера. Действия команд судила специальная судейская комиссия. В числе этих судей был и я на протяжении 20 лет.

Что касается партийной должности, то сами понимаете, что 90-е годы – это годы неопределённости и шатания в рядах коммунистической партии. Были, конечно, и настоящие коммунисты, которые верили до конца в коммунистические идеи и были готовы отдать свою жизнь за торжество этих идей. Но было много карьеристов, которые когда-то пришли в партию в корыстных целях и не имели морального стержня. Приход Ельцина к власти внёс окончательный раскол между теми и другими и ускорил процесс самоуничтожения партии. Когда же Ельцин публично отрёкся от партии, за ним последовали сотни, тысячи партийцев. Подражая его примеру, отдельные коммунисты цинично и демонстративно рвали, сжигали свои партийные документы, благодаря которым они когда-то пришли к удобным и тёплым руководящим должностям. Истинные же коммунисты не расстались с идеей построения справедливого коммунистического будущего до конца своих дней. В одночасье распадались целые районные комитеты партии, прекратив своё существование. Люди пребывали в растерянности. По-разному повели себя и в коллективе больницы. Одни приняли известие с нескрываемой радостью и поспешили отказаться от партийных билетов, другие, наоборот, испытывали глубокое разочарование. «Кочар, я поступлю так, как поступите Вы!» - демонстративно заявила тогда врач-бактериолог и, просто замечательный человек, Зинаида Петровна Суворова. Почему-то эти люди мне до сих пор глубоко симпатичны и особенно дороги и близки. В такой ситуации я провёл экстренное партсобрание. Было принято решение передать партбилеты «отказников» в городской комитет для дальнейшего исключения их из партии. Мой же партийный билет сохранился при мне до сих пор.

Сегодня 05.06.2012года. Кочар Хызырович явился совершенно больной. Зачастившие дожди, сырость, перегрузы на работе – как от этого уберечься? Он сел напротив и сразу же попросил воды запить лекарство. Я посмотрела на упаковку: сумамед, антибиотик. Кашель, одышка – налицо был тяжёлый бронхит. Я предложила отложить работу, подлечиться. Он только усмехнулся. Я поняла, что он целый день был на работе. Немного погодя, он позвонил с проводного телефона своему другу Алиеву Солтану Чорнаевичу. Они долго обсуждали какие-то вопросы. В частности, коснулись свежей статьи в «Кисловодском вестнике», в которой неизвестный мне русскоязычный журналист затрагивал тему депортации карачаевского народа очень правдиво и доказательно, с приведением фактов и аргументов, собрав огромный материал на протяжении нескольких лет. Речь между собеседниками шла о том, чтобы разыскать этого журналиста и выразить слова благодарности от имени всего карачаевского народа за правду и желание докопаться до истины. Что же, для Кочара Хызыровича интересы его народа всегда выше личных, впрочем, как и его знаменитых прародителей. И этим он, наверное, отличается от многих других. Поэтому, я совсем не удивилась, что человек, больной, с тяжёлой одышкой, кашлем, думал сейчас не о покое, а о том, чтобы отыскать в большом городе незнакомого человека и поблагодарить его за правдивость, за интерес к судьбе своего народа.

Я невольно вспомнила стихотворение Кочара Хызыровича, посвящённое родному аулу, живописной природе окружающих гор, богатым и красивым традициям своего народа.

Мара Элим
(автор Кочар Блимготов)

Таза хауанг-саулукугъа тамал,
Дармандыла сени хансларынг,
Кёрюнелле накъут-налмазча
Орам джанлада ууакъ ташларынг.

Арагъа алыб, сыйлаб туралла
Гелеу сыртла, мийк къаяла.
Чайкъалалла бурма чегетле,
Боркъулдай нартла ичген гарала.

Кёкле къая да мийикден къараб,
Хар эртден сайын алгъыш этеди.
Чал Минги таудан ургъан аязчыкъ
Сенде мурукку эте кетеди.

Шоркъулдайды ёзенде сууунг,
Мийик кёкде уча къушларынг,
Сени атынгы айтдырадыла
Алача джигит, ёхтем джашларынг.

Арбазларынга бек джарашалла
Мёлеклеча ариу къызларынг.
Таныладыла марачыланы
Окъууда, ишде энчи ызлары.

Келгенсе, элим, эндиге дери
Хар игиликни арасы болуб,
Мындан ары да, Къобан джаздача,
Энтда турурса насыбдан толуб.

Къазауат ёртен келмесин джуукъ,
Джалын къонмасын тау башларынга.
Джазылмасын джюз джылдан аз сан
Къабырларынга сын ташларынга.

Ата-бабадан келген хазнабыз—
Асыл адетле, къарнашлыкъ, тенглик
Баш шартла болуб бегигендиле—
Джюрек тазалыкъ, ачыкълыкъ, кенглик.

Келген къонакъгъа ачыкъ турсунла
Мындан ары да сенде эшикле,
Хар арбазында тебретилсинле
Минг-минг джылланы энтда бешикле.

БОЛЬНИЦА НА ОКРАИНЕ ГОРОДА. КОЛЛЕГИ

На улицу Линейная, где сейчас располагается инфекционная больница, мы переехали в 1995 году. Оболенская Ольга Рафаэлевна, нынешний главврач больницы, в своё время принимала самое непосредственное участие в проектировании и строительстве этой больницы. Нужно отдать должное — больница соответствует всем требованиям современного медицинского учреждения. В таких условиях комфортно лечиться больным и удобно работать медперсоналу. И в этом огромная заслуга Ольги Рафаэлевны, за плечами которой большой опыт не только профессиональный, но и управленческий. Работа с кадрами, их правильная расстановка, климат в коллективе, настрой на передовое и прогрессивное, освоение нового оборудования и современных методов лечения, успехи и достижения персонала — это всё кропотливый и трудоёмкий труд главного врача больницы. И с этим Ольга Рафаэлевна справляется лучше других.

Отдельные выдержки из характеристик моих коллег.

ОБОЛЕНСКАЯ ОЛЬГА РАФАЭЛЬЕВНА - главный врач ГУЗ «Кисловодская специализированная инфекционная больница», окончила Астраханский государственный медицинский институт.

В системе здравоохранения работает с 1982 года.

С 1987 года работает в системе здравоохранения города Кисловодска в должности заведующей отделением профилактики, затем заведующей поликлиникой № 2, а с 1990 года в должности главного врача инфекционной больницы.

Имеет «Высшую» квалификационную категорию по инфекционным болезням. Обладает хорошими организаторскими способностями. Постоянно повышает свой профессиональный уровень. Грамотно применяет в своей работе зарубежный и отечественный опыт. Является автором статей по лазеротерапии и инфекционной практике.

Инициативный работник, в короткие сроки, способна справиться с большим объёмом работы. Занимается пропагандой здорового образа жизни.

Награждена нагрудным знаком «Отличник здравоохранения РФ», грамотами МЗ Российской Федерации, Ставропольского края, губернатора Ставропольского края, Администрации города Кисловодска, памятной медалью «200 лет КМВ», неоднократно поощрялась за образцовое руководство коллективом и образцовое выполнение служебных обязанностей по вопросам ГО и ЧС.

Оболенская
Ольга Рафаэлевна

Слева направо: Блимготов К.Х.,
Оболенская О.Р. - главный врач инфекционной
больницы г. Кисловодска, 1996 г.

Является главным внештатным инфекционистом города-курорта Кисловодска, оказывает большую консультативную помощь населению города, больным санаторно-курортной системы.

В совершенстве владеет современными методами диагностики и лечения инфекционных больных.

Благодаря активному содействию Оболенской О.Р., в больнице были внедрены в практическую деятельность новейшие методы лабораторной диагностики.

Опубликовала 5 научных статей.

Под её руководством работает «Школа гепатита».

В своей работе руководствуется принципами медицинской этики деонтологии, способна оперативно принимать решения в экстренных ситуациях. Своей деятельностью внесла большой вклад в организацию и совершенствование инфекционной службы города-курорта Кисловодска.

АСАТРЯН ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА - заместитель главного врача по медицинской части ГУЗ «Кисловодская специализированная инфекционная больница», родилась в городе Кисловодске, окончила Ленинградский педиатрический медицинский институт по специальности «педиатрия».

В 1989-1990 годы работала врачом-интерном по педиатрии в Кисловодской детской больнице.

1990-1991 годы исполняла обязанности зав. детским отделением, Кисловодская инфекционная больница.

1991-1992 годы заведующая отделением, «Кисловодская инфекционная больница».

1992-1994 годы – врач-ординатор, «Кисловодская инфекционная больница».

1994 по настоящее время – заместитель главного врача по медицинской части ГУЗ «Кисло-

**Асатрян
Елена Сергеевна**

водская специализированная инфекционная больница»

За время работы показала себя высококвалифицированным, профессиональным и грамотным работником. Имеет «Высшую» квалификационную категорию по специальности «Инфекционные болезни», награждена знаком «Отличник Здравоохранения» РФ, а также Почётной грамотой Минздравсоцразвития РФ.

Является хорошим организатором, контактна, как с персоналом стационара, так и с руководителями организации.

Пользуется авторитетом среди больных и сотрудников инфекционной больницы, обладает чувством

личной ответственности за свою работу и работу учреждения в целом. В работе руководствуется принципами этики и деонтологии.

Систематически повышает свой профессиональный уровень.

ДЖУКАЕВ РУСЛАН МАГОМЕТОВИЧ - окончил Ставропольский государственный медицинский институт, специальность «Педиатрия».

**Джукаев
Руслан Магометович**

1994-1995 годы - врач-интерн городской детской больницы, г. Черкесск,

1995-1997 годы - врач-инфекционист, «Карачаевское ТМО».

1997-1999 годы – клиническая ординатура, «Кубанская государственная медицинская академия».

1999-2004 годы – врач-ординатор инфекционного отделения, «Карачаевское ТМО»

2004-2005 годы - заведующий отделением Карачаевской ЦГРБ.

С 2005 г. по настоящее время - врач-инфекционист, МУЗ «Кисловодская больница».

Написал 3 научных труда.

Зарекомендовал себя грамотным, высококвалифицированным специалистом.

Его всегда отличает высокая надёжность, разносторонние интересы, глубокие познания не только в основной специальности, но и в смежных дисциплинах, а также интерес к новому в медицине.

Имеет три печатные работы по инфекционной патологии.

Освоил все необходимые методы обследования и лечения в условиях стационара.

Постоянно совершенствует свои профессиональные знания, владеет нормативными документами, обладает способностью контролировать работу подчинённых, делится с ними своими знаниями организовывать труд с максимальной пользой для больного, добросовестно выполняет должностные обязанности.

Врач высокого профессионального уровня, в своей повседневной работе использует все современные возможности медицины.

Имеет «Первую» квалификационную категорию по специальности «Инфекционные болезни».

К работе относится с интересом, грамотный специалист, общителен, вежлив в обращении с коллегами и больными.

МУРАВЬЕВА ТАТЬЯНА СТАНИСЛАВОВНА – окончила Курский государственный медицинский институт, специальность «Лечебное дело».

С 1998-1999 годы – врач-интерн, «Инфекционная больница» города Кисловодска.

С 1999 по настоящее время – врач-инфекционист ГБУЗ СК «Кисловодская специализированная инфекционная больница».

Имеет «Первую» квалификацию.

Владеет всеми навыками, необходимыми для работы с инфекционными больными. Быстро и правильно

Блимготов К.Х. и Муравьева Т.С. - врач инфекционной больницы.

ориентируется в экстренных ситуациях, способна принять решение, равнодушна к судьбе больного. Активно внедряет в лечение больных вирусным гепатитом современные схемы лечения.

Высококвалифицированный специалист, требовательна к себе, к другим, пользуется заслуженным уважением, постоянно повышает профессиональный уровень, ежегодно участвует в подготовке и проведении учений по особо опасным инфекционным заболеваниям. Коммуникабельна. Профессиональную деятельность строит на основе медицинской этики и деонтологии.

МАНУКОВА МАРГАРИТА АРШАКОВНА, родилась в городе Кисловодске в 1950 году. Окончила среднюю школу № 3 с золотой медалью. В 1973 году окончила с отличием Харьковский медицинский институт, была зачислена в аспирантуру на кафедру микробиологии. После окончания аспирантуры работала преподавателем вуза.

В Кисловодской инфекционной больнице работает 18 лет, сначала врачом, затем заведующей лабораторией клинической бактериологии. Врач высшей категории.

Мне бы хотелось рассказать отдельно о каждом человеке, с которым я работаю, общаюсь ежедневно, делюсь своими

**Манукова
Маргарита Аршаковна**

радостями и неудачами, но в формате одной книги, к сожалению, этого сделать невозможно. Как и в любом здоровом коллективе, у нас тоже порой не всё гладко — ведь, сколько людей, столько и характеров. Но в ответственный момент, мелким перипетиям места не остаётся - коллектив умеет действовать слаженно, как единый механизм, безупречно выполняя поставленные цели и задачи. В большинстве своём люди думают больше о работе, ведь на кону жизнь и здоровье больных. В коллегах я стараюсь видеть, в первую очередь, их лучшие стороны и качества характера. Ольга Рафаэлевна, например, — человек, умный, энергичный. Елена Сергеевна отличается огромным чувством ответственности. А Руслана Магометовича я по-отечески называю Русланчиком и, он не обижается. Хорошего в людях всегда больше, и важно уметь замечать это, ценить. Мы, зачастую доброту и внимание коллег принимаем, как должное, само собой разумеющееся. Зато не умеем прощать мелкие обиды - помним и лелеем до последнего. А, в сущности, человеку нужно немного: ощущать себя необходимой частью коллектива и чувствовать рядом дружеское плечо коллеги. И это нормально. Слава, Аллаху, в этом плане, коллектив подобрался у нас гармоничный, сознательный, с чувством высокого такта и взаимоуважения. Это - огромная заслуга, как я сказал выше, нашего руководителя Оболенской Ольги Рафаэлевны, которая сумела объединить и сплотить нас в большую дружную семью. Благоприятный климат в трудовом коллективе способен совершать чудеса: подпитывать интерес к профессии, желание к профессиональному росту и совершенству, способствовать душевной гармонии и желанию плодотворно трудиться и жить. А эти факторы значат очень многое в жизни каждого человека, а врача, тем более.

Коллеги по работе, г. Кисловодск, 2012 г.

Коллектив инфекционной больницы г. Кисловодска, 2012 г.

Кочар Хызырович ещё долго и с большим вдохновением рассказывал о своих коллегах, достижениях коллег и доброжелательном климате в коллективе; говорил о новых передовых методах лечения больных. Мне же было очень интересно знать мнение коллег о нём, хотя я уже имела кое-какое представление об этом. Ответ последовал незамедлительно. Вот что сказала о Кочаре Хызыровиче, выражая общее мнение коллег, заместитель главного врача по медицинской части ГУЗ КСИБ Е. С. Асатрян:

«Блимготов Кочар Хызырович – человек - легенда нашей больницы. В далёком 1974 году он пришёл на работу в Кисловодскую инфекционную больницу и по настоящее время Кочар Хызырович сражается за жизнь людей в борьбе с инфекционными заболеваниями. Свой высокий профессиональный уровень он подтверждает уже в течение 50 лет, работая в медицине. Блимготов К.Х. имеет «Высшую» квалификационную категорию по специальности «Инфекционные болезни», неоднократно награждался почётными грамотами разного уровня. За многолетний добросовестный труд награждён ведомственной наградой Министерства Здравоохранения и социального развития Российской Федерации, нагрудным знаком «Отличник здравоохранения».

Отдельно хочется сказать о душевных качествах этого замечательного человека. Кочар Хызырович – врач большой души, огромного сострадания к людям. Его отношения с пациентами вызывают огромное уважение сотрудников нашей больницы. Он пользуется большим авторитетом среди коллег. Нельзя не сказать добрых слов о его взаимоотношениях в семье. Воспитав восьмерых детей в духе патриотизма к своей стране, уважительного отношения к людям

разных национальностей и вероисповедания, он достойно продолжил род и сейчас также много времени уделяет своим 12 внукам.

Мы, коллеги знаем, что работа врача требует отдачи все 24 часа в сутки и удивительно, что Кочар Хызырович находит время на творческую деятельность, является автором трёх книг. Мы надеемся на то, что ещё много лет мы будем работать вместе с этим замечательным человеком, врачом с большой буквы».

Книга «Лекарственные растения Карачаево-Балкарии и их применение»

За плечами Кочара Хызыровича – огромный опыт работы в системе здравоохранения не только в городе Кисловодске, но и за его пределами. За это время он удостоен звания «Отличник здравоохранения РФ», почётного звания «Ветеран труда».

Когда речь зашла о трудовом стаже, Кочар Хызырович, как человек скромный от природы, конечно же, не стал акцентировать внимание на количестве лет своей трудовой деятельности. Но, сказав коротко «тружусь врачом», он имел в виду, что стаж его врачебной деятельности составляет 50 лет, а общий трудовой стаж насчитывает 60 лет жизни! Вот и судите: много это или мало?

Человек трудолюбивый, одержимый в поисках истины, он в своей профессии проявил себя одним из лучших, и при всём этом, он великодушно делится своим опытом с молодыми коллегами, да и сам никогда не

Трудовые будни врача Блимготова К.Х., г. Кисловодск.

упускает возможности поучиться у других. В силу доброжелательного и мягкого характера он легко общается и находит общий язык с коллегами и больными. И это благодаря тому, что главный аргумент для него во все времена – жизнь и здоровье больных. И здесь не имеет значения – кто кого проконсультировал.

Кочару Хызыровичу, прошедшему долгий профессиональный путь, известны многие секреты исцеления больных от недугов. За это время он в совершенстве изучил целебные свойства трав, которые растут прямо у нас под ногами и которые мы, увы, не замечаем и, при первых проявлениях болезни, бежим за лекарствами в аптеку. Опытный врач умело сочетает лекарственные

препараты с фитотерапией, тем самым, намного ускоряя сроки и процесс выздоровления своих больных. Подорожник, шалфей, мать-мачеха, ромашка...природа предусмотрела всё для исцеления человека, нужно только посмотреть вокруг, проявить интерес, задуматься о целебных свойствах каждого из этих растений. И ещё, обязательно сберечь и сохранить всё это богатство для последующих поколений.

Накопленный годами опыт лечения травами, Кочар Хызырович сделал доступным для всех, изложив на 294 страницах в книге «Лекарственные растения Карачаево-Балкарии и их применение», изданной на свои личные средства в 2005 году. Книга одобрена группой авторитетных учёных в области медицины и экологии: В. А. Челомбитько - доктор фарм. наук, профессор, заведующий кафедрой фармакогнозии Пятигорской фармацевтической академии; А. С. Дудов – ректор Кисловодского института экономики и права, профессор, доктор экономических наук, действительный член Российской академии ЕН и Российской экологической академии; М. С. Шкварюк – доктор медицинских наук, профессор; Х. У. Борлаков – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой биологии и химии Карачаево-Черкесского государственного университета. Книга имеет много цветных иллюстраций, список названий растений даётся на карачаевском и русском языках. В книге предусмотрено всё - от сроков сбора лекарственных растений до правил хранения и применения.

Надо ли говорить о бесценности такого вклада в развитие народной медицины. Книга изложена доступным и понятным языком. И ещё, это – первая книга по применению лекарственных растений, написанная на карачаевском языке. Она, естественно,

имела огромный успех и вызвала живой интерес читателей. Такие книги бесценны, они передаются из поколения в поколение, всегда актуальны и востребованы. А книга, изложенная человеком, имеющим полувековой опыт лечения больных, актуальна и востребована вдвойне.

«ДОБРЕЙШЕЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕК!»

Трудно подсчитать число больных, которых Кочар Хызырович вылечил или буквально поставил на ноги за эти долгие годы. И где бы он ни работал, он постоянно повышал свою квалификацию, совершенствовался. В его домашнем архиве хранится целая стопка удостоверений и сертификатов повышения квалификации по всей стране, бывшего СССР и России. За это время врач высшей категории Блимготов Кочар, как было сказано выше, стал достойным обладателем значка «Отличник здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации, удостоен высокого звания «Ветеран труда». Контингент его больных – это не только местное население и не только отдыхающие города-курорта. Двери его дома всегда открыты для знакомых, соседей и земляков, нуждающихся в его помощи, в любое время суток. Недаром за глаза его уважительно называют: «Наш Айболит». Человек, обратившийся к нему за помощью, убеждается ещё в одном метком наречении – «Добрейшей души человек», который может лечить не только лекарством, но и словом. Согласитесь, этим может похвалиться не каждый врач. Бывает, добрый, отзывчивый человек; бывает, грамотный, квалифицированный врач. Но, когда эти качества одновременно сочетаются в одном

человеке, то можно уверенно говорить, что человек успешно состоялся в своём призвании исцелять и возвращать людям радость жизни. Каждый из нас, когда есть возможность выбора (даже когда его нет), тянется именно к таким врачам. И они никогда не обманывают наших надежд, лечат тело и спасают душу. Конечно же, труд такого человека не мог остаться незамеченным. Тому свидетельствуют (по моим подсчётам больше полутора десятков) Почётных грамот и Благодарственных писем руководства (городского и краевого): «за высокие показатели в работе», «за добросовестный труд», «за активную общественную работу», «за активную работу в профсоюзной жизни», «за активное участие в работе организации Красного креста». Да разве весь список перечислишь! Подтверждением тому и два десятка газетных статей и заметок о замечательном докторе, целая стопка писем и отзывов благодарных больных, которых когда-то вылечил Кочар Хызырович. Эти письма ему особенно дороги, он их бережно хранит и время от времени перечитывает. Очень хочется привести некоторые из этих писем.

Кочару

Я снова в больничной палате.
Давнишний мой друг, принимай!
Выходит Блимготов в халате:
«Давненько же не был, давай!»

Как прежде на койку уложит,
«Рассказывай, что же с тобой?»
А после осмотра предложит
Мне путь исцеленья простой:

«Кишечник, желудок промоем,
Сульгином микроб изведём.
И лучше нам будет обоим.
Лечить буду ночью и днём».

И станусь опять, как огурчик,
Но, правда, не тот уже пыл.
Мы так изменились, голубчик,
А помнишь, каким же ты был?

Увы, нас года обласкали.
Ты стал сединою богат.
Мы оба немного устали,
Но будем держаться, мой брат!

(Иванов Т.Ф., отзыв больного, 09.08.2000 г.)

«Газета, поблагодари!» (Л.Полетаева, отдыхающая из Нижневартовска)

«...Главное в работе инфекционной больницы - это коллектив прекрасных специалистов, как давно работающих, так и недавно пришедших. Разве можно забыть, к примеру, вселяющего уверенность в выздоровление и никогда не унывающего врача Кочара Хызыровича Блимготова?»

«...Спасибо за помощь в выздоровлении!»,
«Кисловодская газета», 30.07.2003г. (З.Николаев).

«С пищевым отравлением в один из дней попал в инфекционную больницу города Кисловодска. Мне повезло: медики не отходили от меня днём и ночью, наблюдая за моим состоянием, делая внутривенно-капельные вливания. И я выздоровел. Особая благодарность за высокий профессионализм лечащему врачу Блимготову Кочару Хызыровичу».

«Добрейшей души человек!». «Кисловодские вести», 17.11.1994г (П.Белеванцев, г. Таганрог).

«Находясь на отдыхе в санатории «Орджоникидзе» города Кисловодска, я к несчастью, попал в инфекционную больницу. Мне повезло с моим лечащим врачом - его звали Блимготов Кочар Хызырович. Я проникся уважением к этому человеку. Он лечит умело и охотно абсолютно всех: и местных, и отдыхающих, невзирая на возраст и национальность. Сам он карачаевец и является собой пример подлинного интернационалиста. Из разговора с ним удалось узнать, что он ещё хороший семьянин, отец восьмерых детей: четверых сыновей и четырёх дочерей.

От имени коллег, горожан, многочисленных отдыхающих, которым он умело поправил пошатнувшееся здоровье, пожелаю Кочару Хызыровичу долгих лет жизни, неугасаемого здоровья и душевного тепла, которым он щедро одаривает своих пациентов. Всех Вам благ, дорогой доктор!»

«Вернули здоровье!» (ст. преподаватель Кисловодского института экономики и права, Нина Валяева)

«...Я поняла, что слово «больница» – не просто термин, а что-то более близкое человеческому сердцу.

Мой лечащий врач-прекрасный диагност, специалист высокой квалификации: ищущий, думающий является, на мой взгляд, гордостью нашего города. Это Кочар Хызырович Блимготов.

Спасибо огромное, и низкий поклон ему».

«Островок социализма», А.Е.Мартиросян, выдержка из газеты.

«Свирепствовавший в эту зиму грипп доставил много хлопот и людям, и медикам. Лечились, кто как может.

Нашего читателя с температурой сорок поздно вечером доставила в приёмный покой городской больницы скорая помощь. Естественно, больной захватил с собой страховую полис.

Тем не менее, здесь с А.Е.Мартиросяна потребовали деньги за рентгеновскую плёнку(необходимо было сделать снимок лёгких). Как это ни странно, но больной с высокой температурой да к тому же ещё и поздним вечером ехал вовсе не на базар, а в больницу, и денег с собой не взял. О чём и проинформировал врача в приёмном покое. На что ему ответили: «Тогда иди домой».

Но этого не случилось. А.Е.Мартиросяна уже другой врач скорой помощи доставил в инфекционную больницу, где он пролечился 18 дней. Диагноз-грипп.

Отношение к больному всего медицинского персонала инфекционной больницы приятно его удивило. Медицинская помощь была оказана максимальная. Здесь до сих пор, несмотря на тяжёлую обстановку в стране, больных кормят, как это и положено в лечебном учреждении, и дают лекарства, не требуя денег. Человека поставили на ноги, обошлись с ним, как и подобает истинным медикам. Особенно благодарен наш читатель заведующему отделением К.Х.Блимготову. Очень опытный врач, он, помимо лекарств, лечит добротой своего сердца, чуткостью к людям и весёлым нравом. Одна его шутка, и смотришь: больной повеселел. А что как ни хорошее настроение способно сотворить чудеса? «Островок социализма» - так с благодарностью назвал наш читатель инфекционную больницу. А мы в свою очередь, задаём вопрос всем высокопоставленным чиновникам нашего города: «Почему в одной больнице

могут лечить, как подобает, не выпихивать людей с температурой ночью на улицу, а в другой просят денег, заставляют родственников покупать медикаменты и кормить больного своими силами? «В таком случае, в страховых полисах следует указать: лекарства и питание – платные? Пусть налогоплательщики знают, что страховой полис – это так, формальность. А чтобы вылечиться по-настоящему, необходимо запастись толстым кошельком. В противном случае, видимо, и операцию придётся самому себе делать».

«Спасибо вам, люди!» Семья Шуляк, г. Кисловодск, 2000 г.

«Заболел 92-летний отец. Пять суток – температура 39,5. Участковый врач объясняет: мол, что вы хотите, ему девяносто второй год. И лечит одним аспирином. Дни идут, время упущено, бушует пневмония, и в тяжёлом состоянии старика на носилках увозят в инфекционную больницу. Круглые сутки борется за жизнь отца начмед В.М.Голованов, лечащий врач К.Х.Блимготов, медсестры Н.И.Макаровская, А.Линченко, Т.П.Помазанова, санитарки Т.П.Горельчук, Н.В.Орлова, М.И.Елени, В.И.Клименко, начхоз В.К.Могилёв. Чужие люди, но, сколько проявления любви, заботы и сочувствия! И как выполнили свой долг: грамотно, оперативно, душевно. Сейчас, когда самое страшное позади, хочется передать слова благодарности бригаде скорой помощи: выносили папу со второго этажа в одеяле, так как квартира в старом фонде, носилки в лестничных проёмах не проходят. Инфекционная больница - оазис в нашей жизни и какие там замечательные специалисты работают. В больнице чисто, уютно, отдельные боксы, нормальное питание. Папа научился сидеть, учится ходить, жизнь продолжается.

Здоровья всем вам, добрые люди!»

«Микроб человека «Ядит». В. Долин.

«Недавно в инфекционную больницу доставили больного. Пожилой человек пожалел выбросить лежащую на жаре колбасу, и вот результат. Понадобились сутки интенсивной антибактериальной терапии, чтобы он пришёл в относительно нормальное самочувствие. Обычно удаление источника инфекции в организме требует длительного времени, но в ту ночь дежурил один из самых опытных врачей К.Х.Блимготов. Почти четверть века трудится в больнице Кочар Хызырович; и коллеги, и больные отмечают его профессионализм, душевное отношение к людям, попавшим в беду.

«В самом деле, мы работаем порой на уровне реанимации, потому что пищевые отравления, как правило, связаны с риском для жизни, - замечает доктор. - К сожалению, необходима термическая обработка овощей и фруктов, купленных на базаре, зачастую сводится к обычному ополаскиванию водой...»

Сейчас в одной из палат «Инфекционки» лежит тяжелобольной из Дагестана, который продавал абрикосы на местном рынке. Ведь попавший внутрь организма микроб постоянно, даже погибая, выделяет опасные яды. Единственная рекомендация-соблюдать элементарные требования санитарной культуры каждому из нас.

А медики готовы, конечно, помочь всеми средствами. В больнице действует баклаборатория, отпускается широкий спектр физиопроцедур. Неписанным законом здесь стало бережное отношение к больным. Пример в этом смысле подаёт ветеран коллектива К.Х. Блимготов, который, кстати, совершил хадж в Мекку-святыню *мусульманской веры*. Рядом с ним трудятся внимательные, опытные медсестры Л.И.Чеплыкова, В.И.Бычкова, Г.П.Зубкова и другие.

Но, как говорится, болезнь лучше предупредить, чем её лечить, а это в наших силах».

КНИГА «ДРЕВО РОДА БЛИМГОТОВЫХ», ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА

Такие люди, как Кочар Хызырович Блимготов, востребованы всюду. И за что бы ни брались, делают всё основательно и от души. Весь секрет в том, что Кочар Хызырович в глубине души – большой патриот, всегда занимает активную гражданскую позицию. Помимо своей основной профессиональной деятельности, он всегда в гуще событий общественной и политической жизни города Кисловодска, Карачаево-Черкесской республики, участвует в благотворительных акциях в поддержку карачаевской общины в городе, не забывает о судьбе родного аула Мара. Его деятельность в поддержку своих земляков оценена карачаевским обществом «Алан» в городе Кисловодске Почётными грамотами и Благодарственными письмами. Это и активное участие в проведении различных мероприятий, в том числе, в подготовке и проведении мусульманских праздников, таких, как Курман - байрам. Это и медицинская помощь, оказываемая своим землякам, – двери его дома всегда открыты для тех, кто нуждается в его помощи. За это благодарные земляки часто называют его «Наш Айболит» или же «карачаевский Гиппократ». А кто может оценить вклад Кочара Хызыровича в развитие карачаевской общины лучше, чем Алиев Солтан Чорнаевич, краевед, академик Международной академии творчества, заслуженный деятель Карачаево-Черкесской Республики, уважаемый старейшина

карачаевской общественной организации «Алан» в городе Кисловодске, который хорошо знает историю рода Блимготовых, начиная от знаменитого прадеда Кючука Блимготова. В Новогодном поздравлении, обращаясь в поэтической форме к Кочару Хызыровичу, как к достойному представителю своего народа и рода Блимготовых, Солтан Чорнаевич благодарит его за активную жизненную позицию, за милосердие и сострадание к больным, за великодушие и достойное участие в судьбе своих земляков. Слова этого обращения звучат настолько искренне и актуально, что я не удержалась и захотела озвучить и сохранить их в оригинале, разумеется, на карачаевском языке, для последующих поколений.

Багъалы Тохуй улу!

(поздравительная открытка от 31.12.1985года)

Бюгюн джанъы джылыны ал кюнюнде
Юйюнъ юйдегинъ бла алгъышлайма.
Бу бютеу халкъ къууанчны къачына
Сенъе бир назмучукъ багъышлайма.

Биз аллына къарагъан джанъы джыл
Сени юйюнъе огъур бла кирсин.
Башдан аякъ бютеу юйдегинъе
Бирер джанъы къууанч келтирсин.

Юй бийченъ ма зауукъ бла ашырсин
Сау джылны башындан аягына.
Эм уллу кыйынлыгы ол болсун -
Бюгюнча къарагъан къонагына.

Бюгюн орунда олтургъан ананъ да
Джанъы джылгъа тирилсин, къаш керсин,
Келе тургъан джанъы джыл анъа да
Джанъы кюч, джанъы саулукъ берсин.

Бюгюн ууакъ сабийлеринъ да
Тамбласында ёсюб джетсинле.
Бири биринден онълула болуб,
Юйюнюю алгышлыкъ этсинле.

Джашларынь билимлиле болсунла,
Хар бири бирер школну бошасын.
Биринъ Тухачевскийге ушаса,
Биринъ да Жуковгъа ушасын.

Къызларынь дунягъа айтылсынла,
Къоюнлары махтаудан толсун.
Бир къызынь Клара Цеткинча болса,
Биринъ да Крупскаяча болсун.

Къууан сен ишинъден, джашауунъдан,
Бир кюнюнъ бушуу кёрмесин.
Джанына себеб излеген бир джан,
Сени къолунъда джан бермесин.

Ал ауругъанны хар тарыгъыуун
Къулакъ салыб барын эсинье.
Алай къара сен ауругъаннъа
Къалай къарарыкъ эсенъ кесинье.

Келе эсе сени аллынъа ауругъан,
Айырма сен джашын, къартын.
Барына бирча кёлонъ бла къара,
Сен кёрлюк тюлсе дунияны артын.

Келе эсе сени аллынга ауругъан,
Айырма сен къыз, къатын.
Энишге чёктюрме, байракъча тут,
Тохуй улу Кючюкню атын.

Аяма сен халкъынъ ючюн къарыу,
Чыкъмаса да бюсюреуюнъ, хакъынъ.
Игиден туугъан иги болад дер
Сеннъе къарачай халкъынъ.

Дюн-дунияны дохтурларына
Юлгюге салынсын хар затынъ.
Дуниялыкъ историягъа тюшсюн
Къарачай Гиппократ деб атынъ.

Как было сказано выше, Кочар Хызырович всегда помнит о родном ауле, земляках, помнит о своих родословных корнях. Активная жизненная позиция Кочара Хызыровича и желание служить своему народу в полную силу - не случайно, а имеет глубокие наследственные корни. Ведь он правнук знаменитого Блимготова Кючука Тохуевича – одного из прогрессивных предводителей Карачая второй половины 19 - го и первой половины 20-го веков, царского порученца, урядника русской армии. Ему принадлежит роль в расширении территории аулов Мары и площадей земельных угодий за счёт общественных земель, тогда Баталпашинского уезда. В своё время

он являлся старшиной Верхней и Нижней Мары; и благодаря его дальновидной политике, население Мары избежало незавидной участи отдельных карачаевских семей – первых переселенцев в Турцию. Кючук Тохуевич был в составе кавказской делегации, ездившей в Москву на переговоры с российским царём, протезируя интересы Карачая. В 2002 году в ауле Верхняя Мара, благодаря Кочару Хызыровичу, был воздвигнут памятник замечательному сыну своего народа – Блимготову Кючуку. Есть целая поэма, посвященная этому выдающемуся человеку, написанная известным на КМВ поэтом Виктором Карабутовым. Планируется создание фильма, посвящённого его жизни и деятельности.

Благодарный и достойный потомок своего рода, Кочар Хызырович, в 2009 году издаёт свою, третью по счёту, книгу на карачаевском языке, под названием «Древо рода Блимготовых», где, изучив архивные справки, перелопатив огромный исторический материал, подробно описывает происхождение своего рода от далёкого Хымича Блимготова до нынешних его потомков. Это огромный, титанический труд, достойный светлой памяти знаменитых родоначальников фамилии Блимготовых, и он, конечно же, был по достоинству оценён нынешними их потомками.

БЛИМГОТОВ КЮЧУК ТОХУЕВИЧ

Место захоронения Блимготова Кючука Тохуевича
в ауле Верхняя Мара, 2011 г.

Фото у памятника Блимготову Кючуку Тохуевичу
Слева - заслуженный учитель СССР
Блимготов Исса Шоганбирович,
справа - Блимготов К.Х., аул Верхняя Мара, 2006 г.

**Старший брат Блимготова К.Х. - Блимготов Борис Хызырович.
Открытие памятника Блимготову Кючуку Тохуевичу,
аул Верхняя Мара, 2003 г.**

**В гостях у Блимготова К.Х. - автор поэмы «Кючук»
Карабутов Виктор Георгиевич вместе с дочерью.
Слева на переднем плане - Алиев С.Ч., г. Кисловодск.**

ОТЕЦ

(Статья Чотчаева Ислама Наибовича
«Жизнь, озарённая подвигом» от 02.12.1995 г.)

Передо мной лежит машинописный текст статьи, написанный Ветераном Войны и Труда Чотчаевым Исламом Наибовичем. Этот документ датируется 2 декабря 1995 года, а информация, содержащаяся в статье, на последней странице, подтверждается личной подписью автора. По всему видно, что статья под названьем «Жизнь, озарённая подвигом», была написана к 50-летию Победы в ВОВ и подготовлена к печати в газете «День республики». Но в связи со смертью автора она так и осталась неопубликованной и была передана Кочару Хызыровичу. Все эти годы Кочар Хызырович бережно хранил эти четыре листа машинописного текста, в которых автор статьи рассказывает об его отце, Блимготове Хызыре Якубовиче. В следующей главе приводятся отдельные выдержки из этой, оставшейся неопубликованной статьи.

«...Недавно я побывал в селе Пристань, и о Блимготове Хызыре Якубовиче мне рассказали очевидцы-старейшины этого села: Абазалиев Халит Тайканович, Байтоков Барисби Исламович и Болатчиев Барисби Эреджебович».

Такими словами начинается статья Чотчаева И.Н. Далее автор пишет, что перед приходом немцев в Верхнюю Мару работники партийных и советских органов спешно покинули аул. На непродолжительное время в ауле образовался вакуум власти, который мог иметь непредсказуемые последствия для населения аула. Чтобы сохранить порядок и спокойствие, не допустить разгула

преступности, разбазаривания общественного добра старейшины собрали сход граждан, на котором был поставлен вопрос об избрании временного руководителя аулом. Этим руководителем был единогласно избран Блимготов Хызыр Якубович.

«...простой человек волей судьбы, назначенный главой аула, решал все жизненно важные вопросы односельчан. На этом собрании Хызыр Якубович сказал: «Мы не знаем, что будет с нами в дальнейшем, а пока нам надо сохранять спокойствие, чтобы не было воровства, грабежей или иного насилия над гражданами. Мы должны уберечь народ и сохранить народное имущество. Колхозный скот раздадим населению под расписку, назначим людей, ответственных за колхозные фермы. Необходимо продолжить работы по уборке сена, хлеба и картофеля, обеспечить их сохранность, подготовиться к зиме...»

Далее автор излагал, что оккупационные власти, пришедшие в аул на короткий срок, не стали долго задаваться вопросом поисков кандидатуры старосты – им был назначен авторитетный руководитель аула, пользующийся безграничным доверием своих земляков, Блимготов Хызыр Якубович. Эта кандидатура вполне устраивала и жителей аула, знавших его, как человека достойного и трудолюбивого, обладающего природным умом и прозорливостью. Хызыр Якубович в полной мере оправдал надежды своих земляков, помог тогда выжить многим, используя свои полномочия и возможности. Автор статьи «Жизнь, озарённая подвигом» Чотчаев И.Н. приводит конкретные факты такой помощи.

«...Возвращаясь с прирезки, Хызыр встретил отступающих бойцов Красной Армии, которые везли с собой четырёх раненых бойцов. Хызыр привёл бойцов

в Покунсыртский маслосырзавод, покормил их, дал в дорогу сливочного масла, сыра, а раненых бойцов отправил на летние пастбища, где организовал за ними соответствующий уход до полного их выздоровления».

По словам очевидцев, водителем машины-молоковоза, на котором раненые бойцы были доставлены тогда на летние пастбища, был Байтоков Барисби. А человек, по указанию Хызыра выходивший бойцов, а затем, после выздоровления, проводивший их до Кабардино-Балкарской границы, был Байтоков Кёккёз.

«Коммунисты: Болатчиев Адамей и его жена Мариям, Турклиев Мусса и его жена Олмез были арестованы гестапо, доставлены в Микоян-Шахар (ныне Карачаевск), посажены в тюрьму. Когда узнал об этом Хызыр, он следом поехал в Микоян-Шахар и через руководство национального Совета добился их освобождения.

Жители аула, у которых сыновья, братья и мужья служили в Красной Армии получили повестки явиться в гестапо: в частности, Токова Ньюра, Чотчаева Кобуста, Асанова Балдан, Хыбыртова Мелехан и многие другие, всего 30 человек. Хызыр собрал все повестки и поехал в Микоян-Шахар, договорился, чтобы их не беспокоили.

Коммунисты: Абазалиев Хамид, Хачиров Джанбулат, Боташев Ахмат состояли в партизанском отряде. Когда немногочисленный отряд распался, они были вынуждены вернуться домой. По указанию Хызыра, они жили в ауле у родственников.

Возвращаясь из Учкуланского ущелья в Кисловодск, партизанский разведчик Асанов Ахмат напоролся на гестаповцев. После короткой перестрелки ему удалось оторваться, и, раненый, он дошёл до Верхней Мары. Хызыр приютил раненого разведчика в доме Чотчаевой Балдан, а когда тот через три недели поправился, переправил его в Кисловодск.

В Верхней Маре нашла приют и эвакуированная из Белоруссии женщина-еврейка, которую звали Анастасией. Хызыр приютил её и устроил на работу на колхозной ферме.

Опасаясь преследований оккупантов, из курорта Теберда в Верхнюю Мару бежала коммунист Канаматова Нану с сыном, тяжело раненным на фронте, ст. лейтенантом Алием. Хызыр принял беженцев словами: «Живите, здесь вас никто не тронет». Спустя некоторое время, они решили вернуться обратно. Но Хызыр, хорошо зная обстановку, советовал повременить с отъездом. В отсутствие Хызыра, они всё же решились на обратный путь и, к сожалению, на полпути были схвачены и расстреляны гестаповцами».

По словам автора статьи, Хызыр Якубович укрывал в Маре и известных ответственных работников областной милиции КАО Хубиева М, Узденова Л. - не раз оказывал им необходимую помощь в выполнении ими ответственных заданий партизанского штаба.

«В течение 5-ти месяцев всего оккупационного периода Хызыр спас многих, в том числе коммунистов, активистов, партизан, раненых солдат Красной Армии».

«Хызыр оказывал помощь отступающим бойцам Красной армии, рискуя собственной жизнью в условиях оккупации.

Он мужественно исполнял свой гражданский долг перед Отечеством и земляками. Такие качества, как природный ум, мужество и доброе сердце он унаследовал от своего знаменитого деда Блимготова Кючука, известного признанного деятеля дореволюционного Карачая. Он воспитал достойную смену и по наследству передал лучшие человеческие качества и своим детям. Один из его сыновей, Кочар Хызырович, - врач инфекционной больницы города Кисловодска. Мне довелось слышать о нём отзывы его пациентов. Они

утверждают, что Кочар Хызырович - врач от Бога. Рядовой врач обычной больницы день за днём ведёт борьбу за здоровье и жизнь больных, продолжая подвиг своих отцов в мирное время.

Кроме того, он недавно совершил хадж и теперь признаётся, что с верой в душе ему стало светлее жить.

Отец и сын, казалось бы - обычные люди, но в них щедро заложены такие человеческие качества, как долг, совесть, добро и благородство. Побольше бы таких людей».

Такими словами заканчивается статья, написанная уважаемым и почтенным человеком. Мне кажется, информация, изложенная в этой статье, ещё раз пролила свет на события полувековой давности, устранила пробелы, искажения и несправедливость, обнажила правду, даже ту, которую не все хотели знать. Время было такое.

Отца не стало 3 июля 1973 года. Память о родном человеке, прошедшем столь сложный и трудный жизненный путь, осталась в душе незыблемой и вечной. Ему посвящено моё стихотворение «Багъалы атама – Хызыргъа» («Моему дорогому отцу – Хызыру»).

Багъалы атама – Хызыргъа (Аллах рахмат этсин, Амин!)

Ахратны тёрюнде джатсын
Зумратдан таза санынг,
Джандетге джол уста болсун
Гюнахсыз кетген джанынг.

Бу дунияда игиликле этгенсе,
Джетгенича сени къудретинг,
Ол дунияда аллынга чыкъсын
Халкъынга этген хурметинг.

Салгъан масхабынг бузмайбыз,
Тюзлюкге сенича къатабыз,
Артынгда къалгъан балаларынг
Сыйлы нюзюрюнгю тутабыз.

Хыянатсыз кетген халал джанынг
Шейитлеге тенг болсун,
Ахратда джатхан джеринг
Джумушакъ болсун, кенг болсун.

Кимгеда белгили таза иннетинг
Аллахны аллында сайлансын.
Сени джанынг джандетни тёрюнде
Идрис набий бла айлансын.

Мать отличалась мягким характером и особой заботливостью о своих детях. Благодаря своему великому трудолюбию в далёкой высылке она сумела сохранить жизнь и здоровье всех своих детей и продолжала трудиться после возвращения на историческую родину, чтобы дать детям достойное воспитание, образование.

Я часто вспоминаю один забавный случай. Как-то, будучи студентом четвёртого курса, я приехал домой в село Пристань на летние каникулы. На мне были очень узкие (в то время модные в Ташкенте) брюки. Но в селе такой стиль был ещё в диковину, поэтому мой необычный внешний вид сразу же оказался объектом пристального внимания родных и соседей. Мать же, увидев мои узкие, трещащие по швам брюки, всплеснула руками, стала попрекать отца: «Видно, ты недостаточно денег высылал ребёнку, что ему хватило на брюки еле-еле!».

Мать умерла 30 ноября 1990 года в возрасте 88 лет, оставив после себя 98 детей, внуков и правнуков. Это скорбное известие постигло меня в больнице, на

очередном дежурстве. Я помню, тогда мне на подмену за считанные минуты примчалась врач Халкечева Галина Владимировна. Такие моменты не забываются. Галина Владимировна сейчас преподаёт в медицинском колледже. Каждый раз, когда я вижу этого человека, я всегда вспоминаю её поступок, поистине достойный уважения и чести.

Память о матери, наверное, остаётся с человеком до конца его жизни, согревая сердце особым теплом, постоянно застилая глаза слезами от мучительного чувства чего-то, может быть, неделанного для её спасения. Следующее стихотворение посвящено светлой памяти моей матери:

Сыйлы анама – Багъагъа
(Аллах рахмат этсин, Амин!)

Мёлек кибик огъурлу джанынг,
Игилик бла айтылады элингде,
Игилик салгъанча ариу суююмюнг,
Сакъланады сёнгмей тёлюнгде.

Ким да билген таза иннетинг
Аллахны аллында сайлансын.
Сени джанынг джандетни тёрюнде
Хур кызла бла айлансын.

Хаух дуниядагъы ахлуларынг
Джюрекледен сени тутабыз,
Тюшде кёрсек кемсиз кьюуана,
Тюнде кёзле кебмей джашайбыз.

Керти дуниягъа сен кетдинг, анам,
Булут басханча этиб элибизни,
Аллаха тыйыншлы кюннге дери
Ашыкъмайын сакъла сен бизни.

Джанынгдан суюген сени балаларынг
Кюнде джюз кере айта атынгы,
Сен юретгенча къураб джашауну,
Биз толтурабыз осиятынгы.

Рахат джукъла, уллу Аллахыбыз
Къабырынгы кенг, джарыкъ этсин!
Керти дунияда тансыкъ алырча,
Джандетледе бизни тюбетсин.

КНИГА «В ПУТИ НА ХАДЖ»

Кочар Хызырович – человек одержимый в медицине, прослуживший полвека на страже жизни и здоровья людей, отнюдь не лишён и доли романтики. Несмотря на специфику своей работы, он не разучился любить, мечтать о прекрасном, верить в лучшее. Эти качества присущи только сильным по духу людям. Человек, который на протяжении полувека изо дня в день разделял с больными их боль и горе, казалось бы, должен был смотреть на мир более пессимистичным взглядом. Но не Кочар Хызырович. Наверное, такой позитивный настрой, его вера в исцеление конкретного больного или общества в целом, отличает его от многих других коллег. Без таких оптимистичных людей жизнь вокруг казалась бы мрачной и безнадёжной. Что значит добрая шутка врача для больного в тяжёлый момент его жизни, знают только врач и больной. Это – огромная моральная поддержка, направленная на мобилизацию собственных защитных ресурсов организма самого больного. На мой взгляд, это – мощный фактор исцеления, ничуть не уступающий по силе воздействия интенсивной лекарственной терапии. Эти важные секреты дано знать только опытному врачу, мудрому человеку и острожному оптимисту, такому, как Кочар Хызырович.

Человек, обладающий широкой душой и богатым внутренним миром, многогранен. Он не может ограничиться одним видом деятельности и постоянно ищет пути служения на благо людей, в особенности, если этот человек наделён ещё и талантом. Поэтому, я не удивилась, когда узнала, что в редкие свободные от работы минуты, Кочар Хызырович пишет стихи. Мне, как поэту, это было особенно приятно. О чём может

Кочар-хаджи с сестрой Даумхан-хаджи, г. Кисловодск, 1995 г.

писать человек, тонко чувствующий и глубоко сочувствующий? Прежде всего, конечно же, об истинных ценностях человеческой жизни, о родной стороне, о красоте высоких человеческих чувств и неповторимости родной природы. Стихотворение о родном ауле Мара, «Моя золотая колыбель», в одночасье переросла в популярную песню, которая звучит в эфире Карачаево-Черкесского и Кабардино-Балкарского радио. Весь секрет заключается в искренности и сокровенности чувств автора, которые он сумел выразить словами так, как не сумел бы это сделать никто другой. А замечательный голос исполнителя - Омара Отарова, придал содержанию песни ещё более глубокий смысл и яркое звучание. Люди просили напечатать слова этой песни в газете, хотели её слушать ещё и ещё раз. Так профессиональный путь и творческая стезя автора песни тесно и гармонично переплелись воедино, обогащая и наполняя каждый день его жизни высоким, духовным и насыщенным содержанием.

Алтын бешигимсе сен мени

Эй, Мара элим, эй, туугъан джерим –

Алтын бешигимсе сен мени!

Чегингден кирсем, джандетге киреме –

Джандет эшигимсе сен мени!

Таула арада, сыйдам талада –
Кесинг Минги таугъа джанаша,
Бурма чегетле, хурма кёгетле –
Табигъат сейир-тамаша!

Чокъуракъ сууларынг, сослан ташларынг–
Къарагъан кёзню къамата,
Эй, хур кызларынг, деу да джашларынг–
Дунияны кёзюн къарата.

Салкъын сыртларынг, дангыл тюзлеринг,
Тау кышлыкъларынг, джайлыгъынг,
Былай сабанла, алай сюрюуле –
Тёгюдюм, мелхум байлыгъынг.

Джохар бузлары, бухар кюртлери –
Башлада бугъойла, чыранла,
Марал эчкиле, джугъутур текеле,
Чынгыл къаяла, ыранла.

Хар ким да айтхан намысынг, сыйынг,
Ёсген тёлюню къанаты,
Былай характер, алай берекет–
Сюйдюред элни къууаты.

Ариу масхабынг, сейир мизамынг–
Бу шериятны тамалы,
Джигер ишлеген, семиз тишлеген –
Бу марачыны амалы.

Ариу келбетинг, терен даулетинг–
Бу мамырлыкъны юлгюсю,

Былай тохананг, алай межгитинг—
Ийманны — динни кюзгюсю.

Таза иннетинг, сейир хурметинг —
Бу адилликни тамгъасы,
Ариу адебинг, ариу адетинг —
Муслиманлыкъны саугъасы.

Ариу ырызынг, ариу фарызынг —
Бу джуртубузну суююмю,
Башха джерледе къалагъа бермем
Джуртумда гитче юююмю.

Кёкбаш юйлери, чайыр джоллары—
Кёзюмден кетмейд къарамы,
Минг джыл ёмюрюм болса да мени,
Ташламам туугъан Марамы.

Мара ёзени—байлыкъны гёзени —
Ичинде хазна, магъадан,
Таза хауасы, огъур дууасы —
Башха кёрмейме Меккадан.

Джери шам болса, ашы дам болса,
Ким сукъланмайды Марагъа,
Ненча хан къонакъ сокъмакъ салады
Гаралыда зем-зем гарагъа.

Былай дохтурла, алай устазла —
Хаар марачыда — санагъат,
Былай алимле, алай хаджиле —
Джандет зауукъда джамагъат.

Кюнде мамматлыкъ, кюнде къурманлыкъ —
Машалла асыл шартлагъа.

Джаратхан Аллах берекет берсин
Ныгышда келбелтли къартлагъа!

Кёкле къаясы, къушла уясы –
Кёлюбюзню тауча кёлтюре,
Элни намазы, элни къурманы –
Элибизге насыб келтире.

Тейри эшиги ачылсын Марагъа,
Юсюнде къурумасын байрамы!
Тепсиден тюшмесин хычыны-бёреги,
Быжылдасын гоппан айраны!

Мара ёзенни булут басмасын,
Сакълансын кёкню тазасы,
Сынджырдан тюшмесин уча къазаны,
Джыккырда къайнасын бозасы!

Сександан алгъа чырт чал урмасын
Марада закий башлагъа,
Джюзден аз джыл чырт джазылмасын
Къабырлада сын ташлагъа.

Ненча ёмюрню джашайды Мара,
Ма баш урмайын палахха?!
Ненча ёмюрню джашайды Мара,
Шукур а болсун Аллахха!

Эй, Мара элим, эй, туугъан джерим –
Алтын бешигимсе сен мени!
Чегингден кирсем, джандетге киреме –
Джандет эшигимсе сен мени!

Желание исцелять не только физические, но и духовные недуги людей и общества заставило Кочара Хызыровича однажды совершить великий хадж по святым местам: в 1995 году врач-инфекционист К. Блимготов, вместе с другими земляками, едет в Саудовскую Аравию.

Путешествие было не из лёгких, но мы добросовестно выполнили всю процедуру совершения хаджа от начала до конца. С нами были люди преклонного возраста, женщины и даже дети. Я взял в дорогу аптечку со всеми необходимыми лекарствами, медицинским спиртом, шприцами. Но в душе очень желал, чтобы это всё не понадобилось. Ступив на арабскую землю, мы убедились, что по отношению к нам, паломникам, арабское население настроено вполне дружелюбно. Нам оказывали всяческое содействие: от медицинской помощи пассажирам до технической помощи транспорту. На протяжении всего пути следования вдоль дороги были указаны номера экстренных служб. Но конфуз небольшой всё же случился. Осматривая на границе багаж, таможенники открыли нашу медицинскую аптечку, в которой обнаружили медицинский спирт. Спирт был тут же конфискован – запрет на ввоз спиртного. На наши объяснения о возможности его экстренного применения в медицинских целях, сотрудник спокойно ответил, что на всё воля Аллаха.

Все дни нашего пребывания в стране стояла невыносимая жара в 50 градусов! Наша группа держалась стойко, выполняя последовательно один за другим, каждое действие процедуры хаджа. Но аптечку я все же, на всякий случай, держал при себе. В огромной тысячной толпе под палящими лучами солнца не всем

удавалось пройти церемонию до конца своими силами, некоторых вели под руки. В случае с нашей группой всё обошлось. Настал день отъезда. Возвращаясь с хаджа, наши предшественники привезли с собой по священному Корану. Но выстоять за книгой длинную очередь в 50-градусную жару оказалось делом непростым, да и время уже поджимало. С пустыми руками возвращаться в обратный путь было обидно. В такой ситуации старейшинами группы было принято решение обратиться к имаму города Медина с особой просьбой. Для этих целей был необходим человек, знающий языки и умеющий дипломатично говорить. Выбор пал единогласно на меня. В чужой стране, в незнакомом городе, я ориентировался с трудом. Найти мечеть было делом несложным, было сложнее дальше. Огромное помещение мечети имело множество дверей, попробуй, угадай, в какую дверь стучаться. Язык жестов, мимика всё же привели меня к заветным дверям. Я решительно переступил заветный порог, даже не зная, с чего буду начинать разговор. По важному виду человека, сидевшего за столом, я сразу же сделал вывод – имам. Не зная арабского языка, я поздоровался с ним на узбекском и осторожно объяснил причину своего визита. Он с интересом меня выслушал, но, как мне показалось, ничего не понял. Тогда я попытался заговорить с ним на ломаном турецком языке. Не поняв из сказанного ровным счётом ничего, он смотрел на меня с сожалением. Увидев, что я не намерен отступать, он немного подумал и позвал своего помощника. Помощник – приятный молодой человек, по всему, хорошо образованный, стоял передо мной с интеллигентным вопросительным выражением лица. Я сразу же догадался, что он узбек по нацио-

Во время хаджа. Блимготов К.Х., Саудовская Аравия, 1995 г.

нальности и заговорил с ним на привычном для меня узбекском языке. Услышав родную речь, тот опешил, широко улыбнулся, даже обрадовался. Выслушав меня внимательно от начала до конца, он с заметным удовольствием перевёл мою просьбу имаму, после чего они, посоветовавшись, подарили нашей группе, ни много, ни мало, 700 книг! Мы о таком щедром подарке и мечтать не могли. Обратно возвращались радостные и довольные поездкой!

Позже участники этой поездки с огромным чувством благодарности говорили, что Кочар Хызырович на всём пути следования туда и обратно, внимательно следил и всячески поддерживал здоровье участников этого путешествия, при этом успевал подробно описывать маршрут пути. По приезде он написал и издал свою очередную книгу под говорящим названием «В пути на хадж», где он полностью описал процедуру совершения хаджа, изложил основные каноны служения исламу. Надо ли напоминать об актуальности такой книги в наши дни, когда сплошь и рядом искусственно пытаются исказить законы и требования традиционного ислама. Книга, изданная на средства автора многочисленным тиражом, имела огромный успех и разошлась моментально. А к имени её автора, помимо звания «врач», добавился духовный сан – «аль хаджи», что значит «совершивший великий хадж».

ДЕТИ И ВНУКИ

Говорят, хорошие семена дают хорошие всходы. Род Блимготовых продолжается (и дай Аллах, чтобы никогда не прерывался!), сохраняя вековые традиции жить в труде, ради людей, во благо родной земли и Отечества. В этом роду было много выдающихся людей разных поколений, по праву заслуживших уважение и искреннюю признательность своих соотечественников, благодаря широкой душе, природному уму, высокому трудолюбию и активной гражданской позиции во все времена - в мирное, и в военное. Думается, что эта книга будет иметь ещё своё достойное продолжение в лице детей и внуков своего героя.

Подводя итог сказанному выше, можно с уверенностью заявить, что Кочар Хызырович за свою жизнь много сделал и ещё многое успеет сделать для своей семьи, для рода Блимготовых, вообще, для своих соотечественников. Остаётся только удивляться столь активной жизненной позиции моего героя, его желанию жить, творить и созидать, несмотря ни на что.

Кочар Хызырович с женой Кюлсюн родили и воспитали восьмерых детей: 5 девочек и 3 мальчиков, дали им достойное образование и правильные ориентиры в жизни. Человек талантливый, мудрый, всесторонне образованный, пользующийся огромным уважением своих соотечественников, Кочар Хызырович Блимготов, сумел создать большую дружную семью, где сейчас уже подрастает поколение внуков, которых пока только 12. Сын и дочь пошли по стезе отца - в медицину. Как знать, может, и внуки когда-нибудь захотят продолжить дело своего знаменитого деда. Но одно понятно, им есть с

кого брать пример, есть, кем гордиться. Здоровья, Вам, дорогой доктор, аль - хаджи Кочар ибн Хызыр и долгих лет жизни!

Заканчивая работу над книгой, не удержалась и решила завершить её немного грустным, но очень эмоционально и искренне написанным стихотворением Кочара Блимготова «Эсигизде тутугъуз» («Помните!»), обращённое к тем, ради которых он жил и живёт, которым посвящал и посвящает всего себя без остатка.

Эсигизде тутугъуз
(Блимготов Кочар)

Кирдинг эсенг сен кьабырлагъа,
Кёрдюнг эсенг сын ташымы,
Тохта да дууа этдир,
Уллу кёрме башынгы.

Сен керти да хаух дуниядаса,
Унутма, ал аны эсинге,
Бил, мен керти дуниядама,
Сен да оюм эт кесинге.

Муслиман эсенг сен керти,
Ёлгенни сансыз этме.
Аз заманынгы кьызгъаныб,
Джаназыдан джаллаб кетме.

Тюнене сау, бюгюн кьабырда,
Ёмюрлюкге джатхан эсем мен,
Тамбла Аллахны буйругъу бла
Мени кьатымда джатарыкъса сен.

Помните!

(перевод на русский язык Аллы Чотчаевой)

Заметив мой надгробный камень
В глухой кладбищенской тиши,
Остановись, замолви слово
За упокой моей души!

Не забывай, что мир изменчив —
Всего лишь временный приют.
А я обрёл покой уж вечный,
К тому и дни твои ведут.

К ушедшим будь великодушен,
У правоверных то — в чести.
Не забывай молитву скорби
Смиренно вслед произнести.

Был жив вчера, сегодня здесь я,
Покоюсь, вечностью храним.
Как знать, возможно, завтра рядом
Под небом будем мы одним.

Семейная фотография, г. Кисловодск. 2000 г.

Кочар с любимым зятем Магомедом Магомедалиевичем Хачировым.

**Дети Блимготова Кочара Хызыровича
и Хапаевой Кюлсюн Османовны:**

- 1. Сын Алимурат.** Дети Алимурата: Фарида, Зумрат.
- 2. Дочь Маулутхан.** Дети Маулутхан: Асхат.
- 3. Дочь Гульнара.** Дети Гульнары: Эльдар, Энвер.
- 4. Дочь Земфира.** Дети Земфиры: Науруз, Адам.
- 5. Дочь Динара.** Дети Динары: Джулдусхан, Ильяс, Амир, Амина.
- 6. Сын Мурат.** Дети Мурата: Файруз.
- 7. Дочь Зухра.**
- 8. Сын Дахир.**

Диплом и курсы повышения квалификации Блимготова Кочара Хызыровича

Диплом С № 420730 от 27 июня 1963 г. в том, что в 1957 году поступил в Ташкентский государственный медицинский институт и в 1963 году окончил полный курс названного института по специальности «санитарно-гигиеническое дело».

1. Удостоверение № 619, в том, что с 1 апреля 1965 г. по 31 мая 1965 года был на цикле усовершенствования квалификации по теме «Эпидемиологии кишечных инфекций» и сдал экзамен на оценку «Отлично».
2. Удостоверение № 1181, Азербайджанский государственный институт усовершенствования врачей, в том, что с 1 сентября по 30 декабря 1967 г. был на усовершенствовании по теме «Терапия» и сдал общий экзамен на «отлично».
3. Пятигорский институт курортологии МЗ РСФСР, 27.12.1969г. обучался на очном цикле специализации по курортной терапии и сдал экзамен по дисциплине «Курортная терапия» на «отлично».
4. Удостоверение № 598 выдано краевым отделом здравоохранения врачу Блимготову К.Х. в том, что он с 15.03.1975 г. по 23.06.1975 г. состоял на курсах специализации по инфекционным болезням при

Ставропольской инфекционной больнице и окончил курсы специализации с общей оценкой «отлично».

5. Свидетельство о повышении квалификации № 420730 1987 г. Новокузнецкий ГИБДУВ по циклу «Острые нейроинфекции» 1 месяц, сдал экзамен на оценку «отлично».
6. Свидетельство о повышении квалификации №-420730, 1988 г. ЦОЛИУВ г. Москва «Избранные вопросы инфекционных болезней и ВИЧ-Инфекция(СПИД).2 месяца.
7. Свидетельство № 248, 1977 г. «Избранные вопросы инфекционной патологии» с 8.01.1997 г. по 19.02.1997 г.
8. Повышение квалификации на факультете последипломного образования ГОУ ВПО «Ставропольская государственная медицинская академия», 19.02.2002 г. по программе «Вопросы инфекционных болезней.», 216 ч.

9. Повышение квалификации на факультете последипломного образования ГОУ ВПО «Ставропольская государственная медицинская академия», 10.02.2007 г. по программе «Инфекционные болезни», 144 ч.
10. Удостоверение № 70510 Решением аттестационной комиссии Министерства здравоохранения Ставропольского края от 26 июня 2007 года присвоена высшая категория по специальности «Инфекционные болезни» и др.

Поощрения и грамоты Блимготова Кочара Хызыровича

1. Почётная грамота «Студенту 1 курса санитарно-гигиенического факультета ТашгосМИ «За высокие показатели в сборе хлопка-сырца урожая 1957 года» Секретарь ЦК ВЛКСМ Узбекистана А.Акрамов, Ташкент, 18.10.1957 г.
2. Почётная грамота «За активное участие в художественной самодеятельности коллектива в 1959 г». Председатель РК профсоюзов медработников УзССР Р.Кадыров, 16 апреля 1960 г., г. Ташкент.
3. Грамота «За активное участие в работе Адыге-Хабльской райорганизации Красного креста. Общество Красного креста, 1966 г.
4. Почётная грамота «За высокие производственные показатели и активное участие в общественной работе и в связи с 51-ой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции» Калмыцкая АССР, 1968 г.
5. Почётная грамота «За добросовестный труд, активное участие в общественной жизни и в связи с 70-летием Великого октября», Кисловодская ЦГБ, 02.11.1987 г.
6. Почётная грамота «За активное участие в подготовке и проведении великого мусульманского праздника

Курман-байрам». Председатель президиума кара-чаевского общества «Алан» С.Ч.Алиев, 21 мая 1994 г., г. Кисловодск.

7. Почётная грамота «За успехи в труде, активную общественную деятельность и в связи с профессиональным праздником Днём медицинского работника». Управление здравоохранения Ставропольского край-исполкома, г. Ставрополь, 1990 г.

8. Почётная грамота «В день медработников за долго-летний, добросовестный труд и по итогам за 1 полугодие 1998 г», Кисловодская инфекционная больница, 18.06.1998 г.

9. Почётная грамота «За активное участие в проф-союзной жизни и в связи с Днём медицинского работ-ника», Президиум горкома профсоюзов, июнь, 1999 г.

10. Удостоверение № 000861 от 14.07.2000 г. о награж-дении знаком Министерства здравоохранения Рос-сийской федерации «Отличник здравоохранения».

11. Удостоверение «Ветеран труда» и др.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово(Алиев С.Ч.)	4
Военные сборы	6
Детство	9
Годы учёбы	14
Медбрат	24
Первые самостоятельные шаги в профессии	29
В Калмыцких степях	38
Переезд в Кисловодск	47
Работа в поликлинике	49
Годы работы в инфекционной больнице	54
Больница на окраине города, коллеги	74
Книга «Лекарственные растения Карачаево-Балкарии и их применение»	85
«Добрейшей души человек!»	88
Книга «Древо рода Блимготовых», общественная работа	95
Отец (Статья Чотчаева И.Н. «Жизнь, озарённая подвигом» от 02.12.1995 г.)	105
Книга «В пути на хадж»	113
Дети и внуки Блимготова К.Х.	123
Диплом и курсы повышение квалификации Блимготова К.Х.	129
Поощрения и грамоты Блимготова К.Х.	132

Алла Чотчаева (Эркенова)

*ПОЛВЕКА
В БЕЛОМ ХАЛАТЕ*

Документальная повесть

Художественный редактор - Аппаев Б.Д.

Технический редактор - Тищенко Л.Д.

Корректор - Чотчаева А.У.

Компьютерная верстка - Комарова Т.В.

Подписано в печать 02.11.2012 г.

Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура «SchoolBookC». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7,9. Тираж 500 экз.

Заказ № 8414.

Сверстано и отпечатанов ООО «Полиграфист-2».

369000, г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.

АЛЛА ЧОТЧАЕВА (Эркенова Алла Умаровна) –
поэт, прозаик, член Союза журналистов РФ,
член Союза профессиональных литераторов,
лауреат и дипломант литературных конкурсов,
автор четырёх поэтических сборников,
живёт и работает в городе Кисловодске.